

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration of a seascape. In the center, a large, craggy island rises from the water, its slopes covered in dense green foliage. The sky above is a mix of light blue and white, with soft, wispy clouds. In the foreground, the water is a deep blue-green, with several smaller, rocky islets scattered across the horizon. At the very bottom, a small, dark rock formation juts out of the water, topped with a single, gnarled tree with a full green canopy. The overall style is reminiscent of classic fantasy book art.

КОВЧЕГ 5.0

КРУГИ НА ВОДЕ

16+

ДЕНИС ЯШУКОВ

Ковчег 5.0. Новая жизнь

Денис Яшуков

Ковчег 5.0. Круги на воде

«Автор»

2021

Яшуков Д. С.

Ковчег 5.0. Круги на воде / Д. С. Яшуков — «Автор»,
2021 — (Ковчег 5.0. Новая жизнь)

ISBN 978-5-532-94002-4

Мало получить право на жизнь, нужно еще им и суметь правильно воспользоваться. С каждым днем Ковчег подкидывает все больше сюрпризов, и далеко не все из них приятные. А даже если тебя Система и одарила сокровищем, то лучше держать это в тайне, ведь в новом мире немало тех, кто захочет отнять его силой.

ISBN 978-5-532-94002-4

© Яшуков Д. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Денис Яшуков

Ковчег 5.0. Круги на воде

Глава 1

Клац-клац...

Вечерние лучи солнца пробивались сквозь толщу воды и, проходя через прозрачный купол, падали сотнями бликов на выдраенную дочиста мебель.

Клац-клац...

Вертя в пальцах автоматный патрон, я сидел в жестком, но довольно удобном кресле и закинув ноги на стол глядел вверх. Вода успокаивала. По крайней мере, так говорят. Вот бы это еще работало...

Я размышлял о случившемся. Выстраивал в голове планы на ближайшее будущее, прикидывал список неотложных дел. Но с каждым разом мысли все чаще возвращали меня на несколько часов назад, проигрывая события и заставляя раз за разом переживать смерть одного из друзей.

«— Кретин! Козлина синезадая! Да чтоб он поперек горла тем глистам доморощенным встал!

— Одри...

— Что, Одри?! Что?! — вспыхнула наша подруга, — Юля, он не мог за нас решать! Не мог! Мы бы... мы бы... Ар-р-р! Открывай! — Вырвавшись на последних метрах вперед, девушка несколько раз сильно ударила в дверь убежища и взглянув на руку, поморщилась.

Боли нет. И это хорошо и плохо одновременно. С одной стороны, сбитые до костей кулаки отняли у нее лишь определенное количество очков жизни и спустя время рана затянется. А с другой — физическая боль не сможет приглушить душевную. Ту, которую разработчики Ковчега почему-то оставили. Наверное, просто не смогли убрать? Ведь тогда, пришлось бы резать души.

Протяжно скрипнув, дверь слегка приоткрылась. Придерживая дверную ручку, Курт осторожно выглянул, держа второй рукой автомат. Позади него выглядывал серьезный Костик и Кара, ошестинившиеся помповым ружьями, готовые в любой момент открыть огонь.

Ну да, для близкой дистанции — идеальный вариант.

Скользнув по нам взглядом, вервольф посторонился, пропуская мимо себя взбешенную Одри. Затем, Юлю и Сергея. Я зашел последним. Но пред тем, как закрыть дверь, я на несколько секунд остановился и обвел взглядом границы леса, ища знакомый силуэт.

— А где дети? — озабоченно спросила поднимающаяся по ступенькам Маша.

— В Караганде! — буркнула Одри и слегка задев плечом подругу спустилась вниз.

— А Тон... — продолжила девушка, но напоровшись на заплаканную Юлю осеклась и поникла. Потому, что поняла.»

Клац-клац...

— Да, твою же ж рыблю мать! Вакс, можно я этой гадине хвост откручу? — с шумом положив на стол шомпол, прорычала Одри, заставляя меня вынырнуть из омута не самых приятных воспоминаний.

— А выйдет? — лениво ответил я, скосив взгляд на заходящую на новый круг тварь. Бывший некогда китом монстр мотнул головой, клацнул пастью из которой высыпалось несколько зубов и ускорившись врезался в полусферу купола. Вновь.

Клац-клац...

Тупая тварь. Одни инстинкты и ни грамма разума. Вот уже час, как она таранит наше убежище, пробуя достать вкусное мясо, с каждой попыткой «выплевывая по нескольку зубов. Интересно, что случится первым — прорежется мозг, или кончатся зубы?

За нашу безопасность я не переживал. Чуть больше двух часов назад, когда мы только вошли в зал, нас взяла на таран черепаха, размеры которой если и уступали куполу, то ненамного.

Запихивая не успевших войти ребят назад и закрывая дверь, я успел попрощаться с жизнью, наблюдая как покрытый костяной броней лоб врежется в «стекло». По нему прокатилась синеватая волна, причем, если мне не изменяет зрение, начало она брала внутри купола, с точки, находящейся в центре зала, и... ничего. Ни единой трещинки, ни даже малейшего толчка. Только оглушенная собственным ударом черепаха, медленно опустилась на дно рядом с нами. Ненадолго. Минуты на две, максимум.

Ума у черепахи оказалось явно больше нынешнего «малька». Не зря же многие народы отмечаю мудрость этих пресмыкающихся? Потому, смерив всех нас ненавидящим взглядом она уплыла. Правильно. Здесь ей «ловить» нечего. Не по зубам мы ей. Надеюсь.

— Да плевать, — ответила Одри, — зато бесить не будет. Час уже класает, гад! Никаких нервов не хватит!

— Сядь! — прорычал я, заставляя вскочившую Язву опустить свою пятую точку на прежнее место. Судя по тому, как дернулись остальные, сделал я это довольно громко. — Хватит вести себя как пятнадцатилетняя школьница и думать, что тебе хуже всех. Потеря Тонни ударила по всем нам. Хочешь кого-то винить — вини меня. Пока я командир группы — ответственность за все ваши действия лежит на мне. В том числе и... за поступок Тонни. И если мы и дальше будем наматывать сопли на кулак, то жертва голубоглазого гаденыша была напрасна. Для меня это не вариант. Совсем не вариант. Я намерен не просто выжить в этом сломанном мире, но и занять свое место под солнцем. Занять прочно и надолго. Чтобы не волноваться о жизни своих людей. Потому, заканчивай. Сейчас не время для нервов.

— А когда оно будет? Это время? — криво усмехнулась Одри и взяв брошенный парой минут ранее шомпол вернулась к чистке автомата, демонстративно сев спиной ко мне.

Раздраженно цокнув, я поставил патрон в ряд с остальными, выстроенными в две шеренги на краю стола и сев за стол как положено, пододвинул к себе листы бумаги и ручку. Найдя в стопке нужный, я положил его перед собой и задумался.

Направо или налево?

Глядя на схему разведанных туннелей комплекса, я прикидывал, куда стоит пойти в первую очередь. Какое из ответвлений окажется самым перспективным как на находки, так и в стратегическом плане. Я не верю, что здесь только один выход. Их больше, и их нужно найти.

До утра выходить наружу я не планировал — людям нужен отдых. И если физически они устали мало, то морально были выжаты практически все. Да и нужно было выждать хотя бы день и переждать самый пик нашествия тварей. Я не раз видел, как мутанты нападали друг на друга и возлагал на это некие надежды. Если их агрессивность к себе подобным не временное явление, то я очень надеялся на то, что они сильно сократят свое количество. А в идеале и вовсе помножат сами себя на ноль. Но это уже утопия.

Скорее всего, часть тварей что послабей съедят. Часть погибнет в схватках за территорию. Часть — просто потому что так совпало. Так что выживут самые приспособляемые и сильные. И самые везучие. И вот как раз с ними нам после и предстоит разобраться, отвоевав обратно свой остров. Ну, это в теории. А на практике — посмотрим. Завтра и посмотрим, когда выйдем наружу, и либо мутантов будет просто много, и теория верна, либо же остров будет ими кишеть так, что яблоку негде будет упасть.

Так, право или лево?

Сверкнуло. По комнате разнесся треск сотен электрических разрядов. Вновь отвлекшись от размышлений, я бросил взгляд на Одри. Отложив в сторону недочищенный автомат, она была занята подбрасыванием на ладони небольшой шаровой молнии. Судя по закушенной нижней губе и сосредоточенному взгляду, контроль давался ей не очень легко. Искрящийся шарик, всякий раз отрываясь от ладони, стремительно терял яркость и размер и восстанавливал их только вновь соприкоснувшись с телом мага.

Одри тренировалась. Примерно, раз в полчаса она прерывалась на несколько минут, чтобы полностью опустошить запас энергии и стать чуть-чуть сильнее. Научиться лучше использовать свою способность и понять границы применения. Судя по всему, навык растет качественно с частотой применения и фантазией мага. Раньше, Одр не могла создавать шаровые молнии, а только проводить ток через свое тело. И мне интересно, каким будет ее придел по итогу? Если он вообще будет.

Но это позже, сейчас не о том.

Мысли снова вернулись к прежнему руслу и на первый план выскочила проблема человеческих ресурсов. Вот, даже сейчас. Нас осталось десять человек, включая меня. И перед тем, как отправляться в рейды, будь то разведка комплекса или вылазка на поверхность, нужно грамотно расставить людей по ключевым точкам. Таких на данный момент две — вход в убежище и купол. И если дежурство в полусфере сводится к простейшему наблюдению и не требует никаких особых качеств от дежурных, то у входа абы кого не поставишь. Там нужны не просто ответственные люди, а те, кто не растеряется в случае опасности и будет действовать.

Пока, таких у меня всего трое. Ну, или трое с двумя половинками. Все же, я пока не могу всерьез рассматривать Сергея и Костика. Один еще ребенок, хоть и пытается казаться взрослым. А второй... нет у него пока стержня. Выполнять поручения он, безусловно, может. Но, вот, с проявлением инициативы пока беда. Надеюсь, что временно.

На посту сейчас Курт с Костиком. Через пару часов их сменят Одри с Кариной, и они смогут отдохнуть. Брать кого-то из них с собой на исследование комплекса будет не совсем правильным решением — это и ослабление постов, и чрезмерная нагрузка на отдельных людей. Времени на отдых меньше.

Идти самому? Тоже не вариант. И опасно — спина не прикрыта, и нарушение собственных правил, что совсем не есть хорошо.

За размышлениями, я скользил взглядом по изменившемуся пространству купола. Сдвинутые в один сектор столы, справа от входа в туннель, образовали рабочую зону, огражденную от следующего сектора рядом шкафов. Дальше — зарождающийся спальный сектор или сектор отдыха. Там стояла одна единственная кровать, которую мы вдвоем с Костиком принесли из общей спальни. Он был в восторге от купола и получив добро, начал оборудовать себе спальное место. Вот, только чую, придется ему еще одну кровать притащить. Сейчас на ней удобно разместилась Юля и Алевтина, маленькая хрупкая блондинка с ангельским личиком и темно-волосая эльфийка с роскошными длинными волосами.

Сразу напротив, с другой стороны от входа, за большим столом расположилась сладкая парочка — Сергей с Машей. Вооружившись ножами, они споро очищали и нарезали фрукты и запасы варенного крабового мяса для нашего ужина.

Этот уголок мы решили отдать под кухню и продуктовый склад — чтобы не таскаться с ящиками и прочим через весь купол, а можно было войти и сразу поставить на нужное место. Кстати, по тому же принципу в рабочей зоне было организовано свободное пространство — для будущего склада разных нужных вещей.

— Ф-фу-у-ух... дошли! — раздался из-за двери радостный вздох, а следом в зал ввалились наши девушки — Карина с Катей.

— Я, вообще-то, вас за помповиками посылал, — сурово заметил я.

— Начальник, не серчай! — устало, но с толикой ехидства сказала Кара и откинула одеяло, — все взяли!

— А патроны?

— А за них ты не говорил! — переложив шесть помповых ружей на стол и бухнувшись на кровать, ответила девушка. Получив тычок в бедро от Кати, она подвинулась, освобождая место для подруги. — Две пачки взяли. На большее наших скромных сил не хватило. Мы же девушки — пол условно слабый...

— Слабый пол?! — хмыкнул я, — вы нагроулили кровать оружием и всяким нужным барахлом и приперли ее сюда. Сами. И я теперь боюсь представить критерии сильного пола. Вдруг, не пройду.

— Пройдешь-пройдешь, — заверила меня Кара, подложив под голову подушку, — настоящие мужчины делятся на два типа: те, кто может затянуть хол... кровать в дальний зал, и на тех, кто может за это заплатить.

— А если и то, и то может? — спросила Юля, приоткрыв глаз.

— Ну... если, ко всему прочему, еще и не ворчит — значит, тебе повезло, мелкая. Хватай такого мужика нужно и не отпускать от себя ни на шаг — уведут. — резюмировала Кара.

— Я не мелкая, — буркнула Юля, и потянувшись и перевернувшись на другой бок, прошептала, — где б его найти еще, такого идеального.

— В мечтах, — не полезла за словом в карман Рыжая и почему-то стрельнула глазами в мою сторону. Я на провокацию не повелся.

— Так, ладно... Слабый пол — убирайте кровать с прохода, а то перегородили тут все. Оттаскивайте к сонному царству. Кара — десять минут отдых, потом собирайся, со мной пойдешь.

— Ну... куда?! Вакс. мы только пришли... у меня ноги устали и рук не чувствую... дай хоть на кровати поваляться. Что мы, зря ее несли?

— Ночью отдохнешь. А до этого составишь мне компанию. Прогуляемся по нашим сумрачным коридорам при свете магического светлячка. Только ты и я.

— И толпа протухших поклонников, — буркнула Одри.

— Но, толпа! — снова потянулась Кара и рывком встала с кровати, вызвав недовольное сопение Кати, — ладно. Звучит интригующе. Я в деле.

— Будто тебя спрашивали, — снова буркнула Одри, на что Рыжая показала ей язык. Девушки... или тяжелая жизнь лидера в женском коллективе.

Мне всегда было интересно узнать, как появился стереотип довольного мужика, живущего или работающего с толпой симпатичных девушек. От кого это пошло? Кто первый это сказал? Он основывался на личном опыте или на своих несбыточных сексуальных фантазиях? Потому, как в реальности это нифига не так легко и круто. Нужно постоянно быть собранным и иметь железные нервы, чтобы должным образом реагировать на девичьи закидоны. Или не реагировать совсем, тут уж по ситуации.

Девушки — квинтэссенция энергии, которая всегда ищет выход. Они не могут и не будут вести себя спокойно. Особенно с мужчинами. Особенно, когда их больше. Улыбки, капризы, флирт — не потому, что им нравишься ты, а потому, что им нравится испытывать тебя на прочность. И это нормально. Такие правила.

— Хоть бы помог кто... — прокряхтела Кара, и картинно подула на натруженные пальчики. Выждав несколько секунд, стреляя глазами то на Сергея, то на меня, она печально вздохнула и схватившись за свой край кровати, кивнула подруге. — Хватай, Катюха. Сегодня мы тут самые сильные.

Я на это только мысленно усмехнулся. Ну-ну. Тут раз поддашься — и с шеи не слезут. Да и свой комфорт каждый сам обустраивает. После общего, конечно.

Но вообще я был рад, что у нас есть такие девушки, как Одри и Кара, которые поддерживают всех остальных, ведя себя легко и непринужденно. Шутя, ехидничая и самым лишь своим присутствием раскачивая общую атмосферу, не давая ей застояться.

И пусть Одри сейчас не в лучшем настроении, все же, они с Тонни сильно сдружились и девушке нужно время, чтобы принять и пережить его... поступок — Кара справляется. Ее энергии хватает на наш небольшой коллектив. Как сейчас. Я видел, как хихикала Катя, глядя на ее наигранные капризы. Как украдкой улыбнулась Юля, пряча лицо за волосами. Нам нужны позитивные эмоции, без них никак.

Отложив карандаш, я вытащил из ящика стола пустой магазин и начал заряжать в него патрон за патроном, постепенно уменьшая размер первой шеренги. Не то, чтобы я собирался отстреливаться от скелетов, с этим гораздо лучше справится топор, но иметь парочку запасных магазинов к автомату не помешает.

После появления мутантов я ничуть не удивлюсь, если при очередном обходе комплекса передо мной вылезет огромный крот, проломив стену туннеля. Или же, сами скелеты мутируют, чего быть не должно. Нарастят себе плоть, превратятся в умертвия и будут ходить за нами как в попсовых фильмах и стенать: «Мозги-и-и-и!». Или еще какой фортель Ковчег нам подкинет. И вот именно на такой вот случай лучше ходить во всеоружии. Как там говорили умные люди? Лучше немного попотеть, чем покрыться инеем. Вот и тут так же.

Клац-клац...

— Да твою ж... Вакс!

— Нет! Успокойся и не обращай внимания. Да и что ты ей сделаешь? От пуль рыбина даже не почешется — вода погасит кинетическую энергию, и они до нее даже не достанут, а гранату я тебе не выделю. У нас их и так много.

— Я ее так прожарю, — хмуро ответила Одри, пропустив заряд по руке.

— Хорошо. Поджаришь, — легко согласился я.

— И в чем подвох?

— Ты не должна отходить от двери шлюза дальше, чем на метр. Вот с такого расстояния и мсти ей своими молниями.

— Да я же не достану! — взвилась Язва, — дай хоть руку в воду опущу!

— Не дам. Я не буду рисковать тобой или кем бы то ни было еще из-за подобной ерунды. Хочешь прибить рыбу? Да пожалуйста! Но, сделай это безопасно.

Скрипнув зубами, Одри с удвоенным усердием принялась чистить автомат, бросая недобрые взгляды в сторону кита-переростка.

Пусть. Я понимаю, что она на нервах и ей нужно выплеснуть эмоции, но и рисковать не позволю. Прямой запрет она не нарушит, а своим условием я дал ей цель. Теперь, либо она напряжет мозг, либо уйдет в тренировку своей способности. И если честно, я рассчитываю на оба варианта сразу.

Зарядив последний патрон, я забросил магазин в рюкзак. Кроме нескольких магазинов в нем ничего не было — я специально вытряхнул от тужа все лишнее, освобождая место под интересные мелочи.

Сложив листик с схемой комплекса, я убрал его в нагрудный карман и встал. Закинул на плечи рюкзак, повесил автомат. Взглянув на сиротливо стоящий в углу топор, решил его не брать. Лучше, сниму с в туннеле, с одного из пожарных стендов.

— Одри, через пару часов возьмешь Сергея и смените ребят на входе. Меня не жди. Если что — увидимся там.

Дождавшись кивка, я повернулся к Каре, которая, не дожидаясь отдельной команды сползла с кровати, собралась, и сейчас ждала меня у дверей, играя светлячком. Как ребенок, ей богу.

— Готова?

— Всегда готова, босс! — шутливо отдала честь девушка.

— Работала б ты так, как кричишь, — донесся до нас комментарий Одри. Кара хотела что-то сказать, но я мягко взял ее под локоть и подтолкнул к выходу.

— Слушай, Вакс, — сказала Рыжая, когда мы сделали шагов тридцать по пустынному коридору, — а мы куда? Я почему-то думала, что ты за эту комнату говорил, — задумчиво спросила она, показав пальцем в обгоревшую стену.

Глава 2

— И откуда ж ты такая глазастая?! — с толикой восхищения и похвалы спросил я Кару, очищая участок стены от крошева и гари, неожиданно оказавшийся дверью.

Хотя, я и сам должен был догадаться, что в этом месте что-то есть. Кроме входа в купол, только в этом месте туннеля были следы взрыва. Вот, чего мне стоило чуть ближе рассмотреть участок стены?

Вблизи было видно, как взрывом оторвало дверную ручку и «слизало» всю внешнюю электронику, впрочем, нисколько не повредив саму дверь. Из-за плотного примыкания, практически без зазоров, сложно было увидеть различие рельефа. Ну а сажа довершила маскировку, которой в условии плохой освещенности было более, чем достаточно.

— От мамы с папой. Но я у них эксклюзив — других не предвидится.

— И слава богу. Двоих таких мир не выдержит, — буркнул я, присаживаясь рядом с местом, где раньше была замочная скважина. — Слушай, сбегай позови Одри, пусть захватит свои отмычки. Нам пригодится ее помощь.

— Может, сами попробуем открыть? Пусть она отдохнет.

— Мне б твою уверенность, — хмыкнул я, — тут взрыв не помог. Думаешь, у нас получится? — спросил я и хлопнул рукой по замку. Послышался треск, грохот падающих деталей.

Переглянувшись с Карой, я слегка надавил на дверь, и, к моему удивлению, она поддавалась, противно скрипя.

За ней обнаружился небольшой коридор с четырьмя расположенными друг на против друга дверьми. В самом конце виднелся пожарный щит. Как по мне, не самое удачное расположение.

— Сферу под потолок и смотри в оба. Близо не подходи, — проинструктировал я Кару, перехватывая поудобней трубу и полностью открывая дверь.

— Разберусь, не маленькая.

Хоть внутри и было тихо, а слой нетронутой пыли на полу говорил о том, что здесь давно никого не было, я и не думал расслабляться. Как оказалось, не зря.

Стоило мне сделать несколько шагов, как за дверьми послышался шорох, а следом показали и его причины — скелеты. Медленно, словно спросонья, они выходили из своих комнат и хрустя костями шли в мою сторону.

Один... три... шесть. Нормально. Не слишком много, но и не мало. Должен справиться.

— Кара, близо не подходи, — предупредил я девушку, и сделав шаг, снес череп первому восставшему.

Пользуясь их неповоротливостью и медлительностью, я без особого труда разбил немертвых обитателей на составляющие. Правда, даже это не смогло полностью убить в них жизнь. Кости коренных обитателей комплекса продолжали шевелиться и мелко подрагивать, создавая противный шорох и хруст.

— А ты, оказывается, боец. Я-то думала, что у нас только Тонни умеет драться. Умел... Извини.

— Ничего, — тяжело вздохнул я, — нормально. Но, ты бы его не хоронила вот так сразу. Мы не видели, как он умер, так что этот гаденыш вполне мог спастись. Точнее, если кто и мог, так это он.

— Вакс, ты же сам прекрасно понимаешь, насколько это маловероятно. Один, без оружия, против монстров... и выжить... это сказка, так не бывает.

— Это жизнь, а в ней бывает и не такое. Она похлеще всяких сказок будет. Да и... сами мы сейчас где по-твоему, а? В сказочном, что ни на есть мире. Придуманном сотнями, если не тысячами, людей. И они не только сделали сказку, но и воплотили ее в реальность. Дали ей

жизнь. Вот скажи мне, лет, девяносто-сто назад кто-то бы воспринял всерьез переноса сознания в цифру? Нет! Тогда это было сказкой.

— Вакс, мысль умная, но вещи разные. Ты сравниваешь развитие технологий с шансами на выживание. Это... как сравнивать поцелуй и пельмени.

— Оба теплые. И вкусные. — не задумываясь парировал я, заглядывая в первую комнату. Пусто, никаких признаков мертвых аборигенов. Только пара кроватей, шкаф, стол, стулья. Обыкновенная комната.

— Э-э-э... ой, да ну тебя! Ты же меня понял?!

— Понял, понял, — хмыкнул я, проверяя вторую комнату, как две капли воды похожую на предыдущую. И такую же пустую. — Хорошо, тогда, давай не так. Вот, каковы шансы были у Париса убить Ахила первой же стрелой? Непобедимого, неуязвимого воина, а? И только не говори о божественном вмешательстве Зевса.

— Аполлона, — буркнула девушка, — И это легенда.

— А это жизнь. Жизнь, из которой и состоят легенды.

— Все, все. Я поняла — тебя не переубедить. Ты у нас законченный оптимист.

— Скорее, реалист с позитивным взглядом на такие вещи. Как говорил один хороший человек — всегда верь в лучшее и оно обязательно случится.

— Мудрец?

— Сестра.

— Я так и сказала. Она здесь?

— Очень на это надеюсь. — вздохнул я, — Держись позади, слышишь? Шорох за той дверью, — предупредил я Кару, мельком заглядывая в третью комнату. Уборная и душевая, пустые.

Шорох сменился скрежетом, а стоило мне подойти чуть ближе — и дверь последней комнаты затряслась под ударами.

— Они там изнутри закрылись, что ли? — удивленно спросила Кара.

— Скорее, захлопнулись. А после смерти не догадались как выбраться, — ответил я, и нажав на дверную ручку рывком открыл дверь, тут же отпрыгивая в сторону.

Вышедшая пара скелетов сразу же направилась в мою сторону, попытавшись меня достать ножками от стульев. Будучи готовым к нападению, я с легкостью выбил оружие из их рук, а после и их разбил на составляющие.

— Не расслабляйся, эти гады собираются, — напомнил я девушке, направляясь в конец коридора. Там, слева от пожарного щита я заметил небольшую нишу с инвентарем для уборки.

— Прямо, любо-дорого смотреть, — прислонившись боком к стене, сказала Кара, — убирающий мужчина. Вакс, если ты хотел произвести на меня впечатление, то не стоило. Я и так знаю, что ты душка. Или же, ты сомневаешься во мне как в женщине? Думаешь, я не смогу убрать за мужчиной?!

— Да нет. Просто у меня на ногах штаны и ботинки, а у тебя легкие шорты и босоножки. И если эти все еще живые запчасти цапнут меня, то я отделаюсь максимум легким испугом и не получу никаких повреждений. А вот ты — получишь. — менторским тоном пояснил я ей, сгребая в одну кучу все костяшки с помощью метлы. — И не нужно ерничать. Мне Одри с ее шутками за глаза хватает. Если еще на тебя придется нервы тратить...

— Не-не-не, — замахала руками Кара, — не нужно на меня такой ценный ресурс расходовать. Просто ты загрустил, философствовать начал, вот я и подумала тебя немного взбодрить. Давай я тебе лучше помогу с чем-то. Я аккуратно, обещаю. И ножки к клацающим черепушкам совать не буду, хорошо?

— Ладно, — проворчал я для вида, — в первых комнатах спальни, возьми так плед или простыню похуже, что выбросить будет не жалко, и иди сюда. Завернем кости.

— Нам все жалко, — негромко заметила Рыжая и скрылась за дверью.

Светлячок улетел следом за ней и коридор погрузился в полумрак. Перехватив метлу, я подгрреб кости в более компактную кучу, чтобы удобней было после ее убрать, а после облокотился плечом на стену и задумался.

Хорошо, что Карина оказалась такой наблюдательной. Нет, рано или поздно мы бы все равно нашли эти комнаты, когда бы начали наводить порядок в туннелях, вычищая его от мусора и пыли. Но это могло быть не скоро. А с учетом находившихся здесь скелетов, которых от нас отделяла «сверхпрочная» дверь, то однажды нас мог ждать неприятный сюрприз, ведь о внутренних постах я не подумал. А следовало бы.

К тому же, я и сам мог бы догадаться о наличии подобных помещений где-то поблизости. Купол довольно большой и рассчитан как минимум на десяток-полтора работников. Намеков же ни на кухню, ни даже на уборную я не видел, а значит, что все это должно было быть в шаговой доступности. Ну не в море же они нужду справляли? Не говоря уже об острове.

Просто нужно было остановиться и спокойно все обдумать, проанализировать. Но как назло, в последние дни на это не было времени. А когда оно появилось, как, например, сейчас — то оказался не в лучшем состоянии. Все же, этот гаденыш был славным малым, и я к нему привязался. И даже частенько забывал о его не совсем традиционных вкусах. Особенно в те моменты, когда он развлекал девушек ничего не значащими историями из своей жизни. Причем, это было как бы между делом — бросит пару фраз и пойдет дальше, оставив позади улыбающихся девчонок. Душевный был парень. И надежный. И потому я сделаю максимум из возможного, чтобы найти его. Тем более, что это была его последняя просьба.

— Ой... — раздалось из комнаты, оторвав мен от размышлений.

— Что там? — напрягся я, и сменив метлу на трубу, зашел в комнату.

— А... Н-ничего, Вакс... — ответила стоящая в углу комнаты Карина.

Вид у нее был... взбудораженный.

— Точно? А что ты тогда забыла в том углу? Там кроватей нет, — подозрительно спросил я, крепче перехватывая трубу и мельком оглядывая комнату.

Мы ведь в смешанном виртуальном мире, а значит нельзя исключать обладающих способностями тварей. Например, ментальным воздействием.

— Стой, стой. погоди! — выставила перед собой руки и моментально поменялась в лице Кара, заметив мой настрой, — я все объясню, все! Только, не нервничай! — зачастила она, — я просто увидела в углу светящуюся картинку. Маленькую. Думала, что это еще один светлячок или еще что-то в этом духе, а это...

— Что тебе досталось? — с облегчением выдохнул я, подходя ближе.

— А-а-а?! Не подходи! — сделала она шаг назад и вжалась в стену — я не специально ее взяла...

— Кара! — прикрикнул я, — заканчивай. Я не собираюсь тебя убивать из-за способности. Ты нашла — тебе и владеть. Но в следующий раз, пожалуйста, отвечай на вопрос сразу и нормально. Что я по-твоему должен был думать? Зашла в пустую комнату, вскрикнула. Когда я зашел — вела себя странно. Я и подумал, что или на тебя кто-то напал, или ты попала под действие какой хитрой ловушки или способности пропущенной нами твари. Это сломанный мир. Тут все возможно.

— Прости... — выдохнула Кара и обмякла, прислонившись спиной к стене. — Просто, все так быстро произошло. Я прикасаюсь к картинке, она пропадает. Вбегаешь ты и сразу начинаешь что-то спрашивать, а потом еще смотреть так... по злему. И трубу еще поднял.

— Не поднял, а перехватил, — проворчал я, — и не по злему, а озабочено. Ты же девушка! Где твое чувство интонаций?!

— Ой, да иди ты! — огрызнулась Кара, — великий знаток женщин...

— Вот так-то лучше, — хмыкнул я, — колючая и агрессивная. Такой и будь, а то раскисла, понимаешь... Когда мы встретились, ты и то пособранней была. И это после тех уродов.

— Пф! Нашел, чему удивляться. Ты если бы свое лицо видел, когда ко мне зашел, сам бы все понял. Да у тебя на лбу написана была готовность убивать!

— Я и был готов, — хмыкнул я, — только не тебя, а того, кто тебя тронул.

— Спасибо, — криво улыбнулась Кара. — И знаешь, я теперь вообще ничего бояться не буду бояться. Кроме, разве что, тебя.

— Хех... я рассчитывал на простое человеческое уважение, но и так сойдет. И ты мне зубы не заговаривай. Что досталось то?

— А... сама не знаю. На картинке рот перечеркнутый был. И значок на панели такой-же появился.

— Хм... может, удушение? Как у Цвяха было? Попробуй нажать.

— Ага.

—, ...? ... способность?

— Что «способность»? — непонимающе уставилась на меня девушка.

— Кажется, кто-то перенервничал и у него начались проблемы со слухом, — буркнул я. — Говорю, ну что, работает? Активировала способность?

— Да нормально у меня со слухом, — огрызнулась Кара, — просто ты как рыба рот открывал и не говорил. И... А-а-а! Все, я поняла! Это и есть способность. Да, точно. Энергия почти вся «ушла». Хм... а интересная штука. Я даже знаю, как ее можно использовать!

— Если ты подумала о Язве, то не советую. Зажарит, а я и вмешиваться не буду. — предупредил я. — Но способность действительно полезная. Даже очень.

И это действительно так. Я и сам бы от такой не отказался. Заставить противника замолчать — дорогого стоит. Особенно если вспомнить, как мы освобождали девушек на теперь уже нашей поляне. Будь у нас такая способность, и можно было сработать намного чище. Да и в будущем... уверен, нам не раз и не два придется столкнуться лбами с другими людьми. Место у нас хорошее, защищенное. И рано или поздно на него могут позариться другие. Или нет. Вполне может быть, что на других островах стоят целые города со всеми удобствами и наш богом забытый комплекс никому и даром не нужен. Это был бы идеальный вариант. Правда, я в него не очень верю. В любом случае, нужно быть готовым к любому раскладу.

— Ну и пусть, — слегка задумавшись, ответила Кара, — ради того, чтобы заткнуть ей рот — я и не на такое согласна!

— Тц... девушки, — покачал я головой, — никогда вас не понимал, и уже не пойму. Ладно, давай...

— Назад?

— Да, сейчас! Кости сгребем, для начала. А потом комнаты обыщем. Тумбочки, шкафы.

— Думаешь, здесь может быть еще одна способность? — глаза девушки загорелись.

— Кто знает. Было бы не плохо. Но для начала, я бы и от фонарика не отказался. А то с одним светлячком на группу особо не походишь. Ладно, за дело.

Для начала, мы сгребли все кости в простыню и завязали. Получился приличный такой, хрустящий и трясущийся тюк. Сперва я думал, что в один все не влезет, скелетов то было почти десяток, но кости без плоти занимали мало места. Особенно, если их перед этим хорошенько поломали.

Оставив тюк у входа, я снял с пожарного стенда топор, а трубу отдал Каре. Хоть скелетов мы и прибили, но лишняя осторожность не помешает.

Исследовать начали с самого неинтересного, с уборных и душевых. Планировка очень напоминала ту, которая была у нас в интернате. Почти такая-же комнатка с тремя раковинами и двумя дверьми. Первая — туалет, вторая — душевые. Здесь тоже самое, с одним лишь отличием — кабинки. Здесь они были. У нас же — рядок унитазов и свисающие с потолка

душевые лейки. И все это даже без перегородок. Да, как не прискорбно, но в «непопулярных» детских домах обеспечение оставляло желать лучшего. Как и условия.

Самое любопытное, что в системе была вода. Напор слабенький, еле тек из кранов, но он был. Хотя, вполне может быть, что это остаточная вода. Но даже сами по себе исправные, не прогнившие краны, уже находка. Жаль, что с освещением так не вышло. Сколько не клацай выключатели, лампы не реагировали.

Дальше шла кухня, как две капли воды похожая на ту, что которая расположена ближе к выходу на остров. Большой стол. Пара маленьких, с полным комплектом стульев. Ну... или почти полным — парочка, все же, была разломана и валялась по центру комнаты. Поверхность для готовки, плита с духовкой. Несколько продуктовых шкафов и большой холодильник, который я поостерегся открывать, помня, какие там могут быть запахи. Было дело, я как-то два месяца дома не появлялся. Срочная командировка в Токио, нужно было уладить удин скользкий вопрос с нашими партнерами. И все это время в моем холостяцком холодильнике жил и рос заботливо приготовленный моей сестрой борщ. Так что, когда я вернулся домой и открыл холодильник я понял, что это уже не мой холодильник. Себе я купил новый, а этот был отдан под быстро развивающуюся зеленую колонию не пойми-чего и перевезен на ближайшую свалку. Отмыть его я даже не пытался.

Кроме посуды, кухня порадовала нас изрядным запасом соль и специй, которые на радостях тут же реквизировала Кара.

Самые ценные вещи мы, ожидаемо, нашли в спальнях. Одежда, обувь. Туалетные принадлежности. Особо порадовала опасная бритва, которую я нашел в одной из тумбочек. Лезвие из хорошей стали, почти не тронутое ржавчиной. Чуть подточить, подправить на ткани, и можно будет нормально побриться. А то эта щетина меня изрядно раздражает. Раньше, я не позволял себе такого и всегда следил за собой. Внешний вид, одежда, прическа. Ведя переговоры с сильными мира сего, ты не можешь выглядеть неряшливо. Потому, как первое впечатление не производится дважды.

С жилых помещений мы вышли спустя час, нагруженные по самые уши. У каждого за плечами набитый до отказа рюкзак, а в руках — шевелящийся тюк с костями. Рисковать и выходить на поляну для розжига нового погребального костра не представлялось возможным, потому, я решил пойти другим путем — через воду. Скинуть кости в океан и пусть вода их упокаевает. Вместе с новыми обитателями.

— Ну-ка, детки, расскажите, хорошо себя вели? — ехидно крикнула Кара, спиной переступая порог в купол, и слегка пыхтя от натуги. — мы дедушкой Ваксом принесли це-е-елый мешок подарков!

— Кажется, Рыжая, опоздали мы. Они себе других Деда Мороза со Снегурочкой нашли, — напряженно проговорил я, кивком дав знак напарнице положить мешок. Быстро осмотрев помещение, я остановил взгляд на паре гостей. — Ну и что это за Бонни и Клайд, а?

Глава 3

— Кто там, Вакс? Что за Бонни и Клайд?.. Ой. А это еще кто такие?! — недоуменно спросила Кара, разворачиваясь и заметив среди наших людей новые лица.

— Самому интересно, — ответил я, не сводя глаз с наших гостей. — Алефтина, встань у дверей, присмотри за коридором. — распорядился я и прошел в центр зала.

У закрытого шлюза стояли два существа, похожие на людей, но со своими отличиями. Бледная кожа с зеленоватым отливом. Худощавое телосложение с несколько выделяющимися шириной плечами, большие, раза в два больше наших идеально круглые глаза с аквамариновой радужной оболочкой. Нос слегка приплюснут, а ноздри представляют собой часто закрывающиеся и открывающиеся кожистые клапаны. На шее, с обеих сторон, чуть подрагивают наросты, походящие на жабры Атлантов из одного известного телесериала. Пальцы на руках соединены тонкими кожистыми перепонками. Не знаю, насколько удобно управляться такими руками с предметами, но плавать должно быть очень комфортно.

Прикид у наших гостей был простым, но стильным. На девушке — черные легинсы в обтяжку и темно-зеленая футболка с длинным рукавом. Через плечо перекинута спортивная сумка на молнии, убранный за спину. Волосы у океанской красавицы были чуть ниже плеч и имели необычный изумрудный цвет с переливами в синий и небесно-голубой. Правильный овал лица с пухлыми губами и ямочками в уголках рта. Над верхней губой три небольших фиолетовых камушка, расположенных треугольником. Полные бедра, небольшая, аккуратная грудь. Было видно, что девушка не один час провела в редакторе, тщательно настраивая свою внешность. И это имело результат. Она была весьма симпатична и привлекательна.

Парень же был одет в длинное фиолетово-черное пончо, прикрывающее ноги ниже колен. Весьма интересный выбор. Плыть в таком должно быть не очень комфортно, но парень выбрал для себя именно его, хотя я уверен, что у него была возможность подыскать себе что-то более функциональное. Например, как на подруге. Ведь, мне кажется, что именно они и были теми русалками, что наведывались на наш остров Погибшего Лайнера. А значит, его выбор не случаен. Под мешковатой одеждой можно многое спрятать. Оружие, например. Но сейчас его руки были на виду — видимо, кто-то из моих ребят подумал также. Не удивлюсь, если их уже обыскали.

Обуви на них не было. Вероятно, найти подходящую по ширине пару обуви не так-то и просто. Да и незачем она им — только плавать будет мешать, а то, что эти господа тесно связаны с водой я даже не сомневался.

Кстати, вся одежда ребят была из синтетики, что, если задуматься, и не удивительно. Вещи из натуральных материалов сильнее вбирают в себя жидкости и в воде весить будут в разы больше, чем синтетические.

Гости заметно нервничали, хоть и пытались это скрыть, и то и дело поглядывали на сидящую прямо перед ними Одри, что пристально наблюдала за ними, поигрывая небольшим электрическим шариком. Причем, в сторону держащего их на мушке Сергея никто даже не смотрел.

— Ну, чего молчим? Кто за гостей расскажет? — повторил я твой вопрос, слегка повысив голос. — Одри?

— Они и расскажут, — фыркнула брюнетка, — решили тебя дождаться, а потом уже их послушать. Тем более, что они только-только к нам постучались. Хотя, тебе же интересно, как они к нам попали? Через шлюз. Причем, очень быстро. Мы даже не сразу их заметили...

— Ну-ну... почему бы это, да? — буркнула Юля.

— ... И даже не спрашивай, как они добрались к нам мимо тварей и нашего персонального зубастого сторожа — не знаю. — продолжила Одри, бросив многообещающий взгляд на блондинку. — Хотя, судя по тому, что вот он, — кивок в сторону парня, — зашел к нам голый,

рыбы вполне могли засмотреться на его причиндалы. Свой плед с дыркой он забрал у подруги, был в сумке. Из оружия — пистолет, нож и пара самодельных копий. Агрессии не проявляли. Оружие сдали сами. В сумке немного завернутого в пленку рыбьего мяса, несколько консервов и всякая полезная мелочь, ничего опасного или необычного.

Хм... интересно... Очевидно, что гости пришли к нам целенаправленно, а значит, как минимум за нами наблюдали и что-то да знают. Скорее всего, именно они хозяйчали здесь в наше отсутствие. Остается несколько вопросов — откуда они пришли и что им нужно?

С первым вопросом более-менее понятно. Вариант с островом отбрасываем сразу — слишком велико расстояние. Сомневаюсь, что они смогли бы проплыть полкилометра и не попасть в зубы мутировавшим обитателям океана. Значит, они все это время были неподалеку, на расстоянии спринтерского рывка. Остается выяснить, одиночки они уже к кому-то примкнули, и тогда цель их визита станет ясна. Если это чьи-то люди, то они попросят проход или убежище на некий срок. А если одиночки..., то возможны варианты. Хорошие. Для нас, варианты.

Тем более, что у них есть какие-то интересные секреты. Ведь, даже если они прятались в десятке метров от нас, они не могли вот так просто их преодолеть. И уверен, это как-то связано с этим эксгибиционистом в пончо.

И что за кошка пробежала между Одри и Машей за эти пару часов? Смотрят друг на друга как Ленин на буржуазию.

— Ну, вот так бы сразу — слегка раздраженно проворчал я, заметив небольшое подпаленное пятно на стенке шкафа для водного снаряжения, стоящего с другой стороны входа. — Ладно... — Выйдя вперед, я встал слева от Одри и еще раз, не стесняясь, осмотрел наших гостей. — Ну, здравствуйте. — обратился я к рыбакам, — я Вакс, командир отряда. Чем обязан визитом в нашу скромную обитель? И да, вы меня понимаете?

— Понимаем, — медленно ответил мужчина, — меня зовут Моряк. Это — Аттина, — услышав свое имя, девушка улыбнулась, — она француженка и не говорит на русском.

— Английский?

— Немного. На уровне школьника, — качнул головой Моряк, — причем, не самого прилежного. Понять, может и поймет, но ответить не сможет. Так что, если вы захотите у нее что-то спросить, то будет лучше, если я переведу. Я свободно говорю на французском, английском, немецком и еще нескольких языках — прошлое переводчика, знаете ли, обязывает.

— Хорошее прошлое, полезное. Особенно сейчас, когда все и все перемешалось и иногда невозможно ни с кем найти общий язык, потому что тебя, банально, никто не понимает.

— Согласен. За последние дни мы много с кем успели пообщаться и скажу, что даже мне иногда мешал языковой барьер.

— Это все, конечно, интересно, но ты так и не назвал причину вашего визита. Прости, но я сильно сомневаюсь, что вы просто решили заплывать к нам в гости на поговорить. И так?

— А ты не любишь ходить вокруг да около, — свел брови Моряк и тяжело вздохнул, — Хорошо, давай в открытую. Тем более, что нам ничего другого и не остается. Неподалеку от этого места есть затопленная баржа. Ее неплохо так занесло песком, но, если присмотреться, можно увидеть капитанский мостик. — палец переводчика указал за стекло. Прищурившись, я и вправду заметил небольшую продолговатую песчаную насыпь с кусочком еле виднеющейся постройки. Странно, что никто из нас не углядел ее раньше. — вот там нас и застал этот ужас. Когда мы услышали взрывы, то решили переждать. Зря мы это сделали. Не прошло и десяти минут, как внутрь баржи вломилась тварь, похожая на вывернутого наизнанку осьминога. Нам повезло, что ее кто-то хорошенько погрыз — так бы не отбились.

Моряк снова тяжело вздохнул и бегло пробежался взглядом по всем присутствующим, остановившись на мне. Я никак не отреагировал, спокойно выдержав его испытывающий

взгляд, давая ему закончить рассказ. Пусть, сперва скажет все, что считает нужным. Ну а вопросы я еще успею задать.

— В общем... выбор у нас был небольшой — или оставаться там и жить в постоянном страхе, что очередная прорвавшаяся внутрь тварь станет последней, или попробовать доплыть к вам.

— Поздравляю! Вы доплыли! Что дальше?

Я не собирался помогать Моряку. Мне уже было понятно, что ребята одни и что сейчас они будут проситься к нам в группу. И я их приму — мне нужны люди. Тем более, такие полезные. Не считая странной расы, Моряк сам по себе очень ценный кадр, переводчик со знанием языков, что, несомненно, пригодиться. Он это понимает и ждет, пока я сам приглашу его к нам. Вот только я не стану этого делать. Он так и так никуда не денется. И пусть, лучше он будет мне должен за согласие принять их, чем наоборот. Вроде, мелочь, но когда-то это может сыграть. В прошлом, такие нюансы при приеме нередко всплывали.

Молчание затянулось. Аттина легонько дернула друга за край пончо, привлекая его внимание, и что-то спросила на французском. Короткое перешептывание, и...

— Мы бы хотели стать частью твоей команды, — как на духу, выпалил Моряк. И через паузу добавил — полноправными ее членами.

— О, как, — почесал подбородок я, — не то, чтобы я был против, но скажи, почему это должно быть нам интересно? Вы видели нас и наш лагерь раньше, встречали моих людей, но ни разу не предприняли попыток с ними поговорить. А вот сейчас, когда прижало, пришли. Это наводит на всякие не очень хорошие мысли. Не находишь?

— У нас на это были веские причины, — помрачнел Моряк, — мы были на четырех островах и везде нас встречали... не очень. И вы, я вижу, тоже. Хочу предупредить, что мы не мобы и опыта за наши смерти вам не перепадет. К тому же — я буду драться.

В воздухе запахло озоном. Обманчиво расслабленная Одри перекатывала на ладони увеличившуюся в размерах шаровую молнию, увлеченно рассматривая расходящиеся от нее в разные стороны разряды.

Моряк плавно, по сантиметру, смещался к все еще ничего не понимающей подружке.

— Вакс... ай! — начала было Юлия, но притихла, после легкого тычка от Кары.

Хмыкнув, я перевел взгляд на наших гостей.

— Приняты. Кровати принесете себе сами, где поставить — девушки покажут. Если голодны — подойдите к Маше...

— Это я! — помахала рукой блондинка.

— ... она у нас сегодня отвечает за ужин. Первое время, я бы вам не советовал ходить с оружием, по край не мере, пока полностью не вольетесь в коллектив. Люди мы нервные, так что с этим лучше подождать. С ребятами перезнакомитесь сами. В мое отсутствие за главную остаются Одри и Кара, — руками показал я на девушек. — Если и их не будет — обращайся к Курту, его сразу узнаешь.

— Э-э-э-эм... вот так просто?! Даже никаких условий не поставишь?

— Кто тебе такое сказал? — усмехнулся я, — Они будут, но ровно такие же, как и у всех — беспрекословное подчинение. Если я что-то говорю, то вы сначала делаете, а только потом спорите. Считай это тиранией во имя общего блага. Так что, согласен? — я сделал пару шагов вперед и протянул руку, — и не ищи подвох. Его нет.

Моряк переглянулся с подругой и кивнув, пожал мне руку.

— Согласен.

— Вот и отлично, с этим разобрались. Так, теперь слушаем все сюда, — пару раз хлопнул в ладоши привлекая внимание. Хотя, это было лишним — все и так внимательно меня слушали, — Небольшое объявление и нововведение. Шутки кончились и сегодняшняя ситуация тому пример. Поэтому, начинаем готовиться к худшему и верить в лучшее. Первое — зарядка и

комплекс общефизических упражнений. С этого дня, абсолютно каждый из вас должен будет заниматься улучшением своей физической формы. Даже если вы работаете на кухне и вообще не планируете покидать пределы лагеря. Случиться может всякое и лучше быть к этому готовым.

— Хорошая идея! — раздался тихий комментарий Кары, — мальчики качают бицепсы. Девочки — попу.

— Дальше, — продолжил я, не обращая внимания на тихие смешки, — дежурства. Буквально, в нескольких десятках шагах от купола мы с Кариной обнаружили ответвление туннеля с несколькими комнатами, которое никто до этого не заметил. Там было полно скелетов, и кто знает, когда бы они решили выйти. Уверен, здесь еще есть немало таких сюрпризов, потому вводится еще один пост у входа в купол. Причем, здесь дежурить может кто угодно — место безопасней островного выхода и все, что будет требоваться от часового — вовремя поднять тревогу.

— А сюда как распределять будут? — спросил Сергей, — тоже по двое?

— Нет, сюда один. А на счет распределения — отличный вопрос. Им займется Кара, у нее и спросите.

— Есть, босс! — шутливо отдала честь девушка.

— Составишь список на несколько дней и вывесишь на видное место.

— Считаю, уже сделано.

— Идем дальше. Следующий вопрос касается наших дорогих магов...

— А у нас их уже несколько? — моментально среагировала Одри, метнув подозрительный взгляд на Кару. Рыжая загадочно улыбнулась и шаркнула ножкой.

— Будем считать и нынешних, и будущих, — извернулся я, не желая отвечать на вопрос прямо, — свободное время тратим на развитие своих способностей. Сразу говорю — это должно быть не в ущерб другим делам или обязанностям. Ваши способности не только дар, но и большая ответственность и, возможно, залог будущего выживания группы. Оружие — ресурс конечный. А магия — нет. Так что, развивайтесь и экспериментируйте.

— А помогать магам нужно будет? — осторожно поинтересовалась Юля, скосившись на Одри — ну... если им нужно будет на людях попробовать?

— Хороший вопрос. Давайте сделаем так — атакующие, травмирующие или смертельные способности друг на друга применять запрещено даже в шутку или для тренировки. Даже с согласия. Остальное — на усмотрение помогающего.

— Хорошо, — с явным облегчением выдохнула девушка. Да, впрочем, и половина присутствующих.

Видимо, каждый боялся, что я введу что-то вроде обязательки быть подопытным кроликом для Одри. Хотя... может и придется сделать одно такое исключение. А то судя по ехидному лицу Кары, она этот запрет будет использовать в свою сторону, действуя на нервы Язве. Так что нужно будет разрешить Одри терапевтические процедуры с применением электричества для одной рыжей дамы.

— Дальше. Обязанности. С завтрашнего дня у каждого будет занятие. Уборка, готовка, патрули и прочее, прочее, прочее. Отлынивать не получится. Но можно будет делать то, к чему душа больше лежит. Для этого, сразу после собрания подходим... подходим к Юле и излагаем свои пожелания. Она все запишет и передаст мне. На этом, пока, все. Если есть вопросы — спрашивайте.

— Вопросов нет — одни эмоции, — негромко шепнула Кара, — и те матом. Но в хорошем смысле. Ты мне только что моего первого начальника напомнил. Редкостный мудак и женоненавистник, но офисом рулил аки боженька. Так вот и ты...

— Тебя люди ждут, — оборвал я Рыжую, указав на Сергея и Алевтину, что стояли рядом с ней.

— Ну, точно — вылитый Сергей Павлович, — умиленно произнесла Карина, сложив ладошки вместе, — только не мудак и не... все! Уже работаю! — запнулась девушка, напорвшись на мой суровый взгляд и подхватив под руки ребят, убежала в рабочую зону.

— Сергей, — окрикнул я парня, — меняешь с Одри ребят на входе, не забудь.

— Помню, я быстро!

— У меня не забудет, — мрачно сказала Одри, — не волнуйся.

— Знаешь, — медленно произнес подошедший вместе с подругой Моряк, — я начинаю жалеть, что не пришел к тебе раньше. Не скажу, что ты самый харизматичный и жесткий лидер, но уж точно более лояльный к своим людям. Я перевел твою речь Атти — она воодушевлена и готова работать. Как и я.

— Сегодня отдыхайте. Поешьте, познакомьтесь со всеми, разложите вещи. Можете, разве что, кровати себе принести.

— А далеко они? — спросил Моряк, окинув взглядом кровати. В голосе парня промелькнуло напряжение.

— Да, нет. Метров семьдесят от сюда. Легко найдешь. Ну или позже с вами пройдуся покажу. А что?

— Да хотелось бы до темноты справиться, — чуть нахмурился Моряк, — так что, лучше мы сразу этим займемся. Чтобы потом никого не разбудить.

— Я тебя уমাляю, идите поешьте, успеете еще. Там работы минут на десять-пятнадцать, с перерывами на отдых и подбором лучших мест.

— Вам, может и да. А вот нам... Мы ведь амфуты — водная раса. У нас штрафов на суше столько, что аж жуть. Так что, лучше мы с Атти сразу все сделаем, а уже потом отдохнем.

— Хм... давай-ка поподробней. Что за штрафы? Какие плюсы?

— Если вкратце, то мы — амфибии, заточенные для жизни под водой. Повышенная скорость плавания, жабры, позволяющие дышать, улучшенное зрение — в воде видим лучше и дальше, чем на суше.

— Ну... плюсы шикарные. Если ты скажешь, что из минусов зеленая кожа и нос как у Воландеморта — я тебе только позавидую.

— Да, если бы! — зло фыркнул Моряк, — На берегу мы почти балласт. Устаем раз в пять быстрее. Так что, ни тяжести носить нормально не можем, ни убежать, в случае чего. Только уплыть, хе-хе. Плюс, бар жажды тает на глазах — нужно постоянно носить с собой воду, как питьевую, так и запас для обливания. Мы очень быстро высыхаем. А если еще и солнце припечет, и ветерок подует, а кожа не покрыта, то и ожоги заработать можем.

— Ого... — почесал я подбородок, — жестко. Даже очень. Выходит, принести не сильно тяжелые кровати для вас будет сродни подвигу.

— Мы справимся, — твердо заявил Моряк, — и на работе наша... особенность никак не отразится.

— Расслабься. — цыкнул я, — никто вас ни выгонять, ни ущемлять не собирается. Кровати мы вам принесем. Мне, может, и нравится издеваться над некоторыми униками, — махнул рукой, показавшей мне язык Каре, — но просто так делать это я не люблю. Лучше, расскажи-ка мне о других группах.

Глава 4

Разговор с Моряком вышел намного интересней, чем я предполагал. Дмитрий, а именно так звали парня, оказался нашим соотечественником. Белорусом, если быть точным. Хотя об этом я мог бы догадаться и раньше, по тому, как он говорил без акцента на русском языке.

Кстати, выбор расы для парня не был случайностью. Это взвешенный шаг настоящего приключенца и авантюриста — по-другому я не могу сказать. Еще с студенчества Дмитрий подсел на старые фильмы прошлого и даже позапрошлого столетия. Нейросеть отлично справлялась с подтягиванием качества картинки и адаптацией кино под голопроекцию, так что смотреть было можно без опаски.

Одним из любимых произведений парня являлся фильм «Водный мир». Постапокалиптическая картина про мутанта с жабрами, которого как раз и звали Моряк.

После разговора с амфутом, я отправил его с подругой на кухню, перед этим шепнув Карине, чтобы присматривала за ними. Так-то они ребята нормальные, но лишняя осторожность не повредит. За время нашего разговора я ни разу не почувствовал гнильцу или фальши. Нет, было несколько моментов, когда парень явно не договаривал, но, вроде, не врал.

Так что наблюдение я поставил, скорее, в профилактических целях. На случай, если мое чутье дает сбой или, если ребят начнут обижать. Но это уже вряд ли — такого у нас не бывает. Ну... или почти не бывает. Все же Рыжая с Язвой в основном друг на друге проверяют остроту своих языков. Но это я уже отвлекся.

Пока новенькие вместе с Кариной совершали набег на кухню, знакомясь со всеми и потихоньку вливались в коллектив, мы вместе с Алевтиной принесли им пару кроватей с матрацами и постельным.

После, я попросил Костика заменить ненадолго Одри и позвать ее сюда. Пришлось пообещать ему подарить следующий найденный фонарик, потому, что по-другому он идти никак не хотел, мотивируя это тем, что дважды подряд в караул не ходят. Так-то оно так, но ему кто об этом сказал?

Сейчас ночь. Мы узким кругом собрались в столовой, что возле купола, для обсуждения новой и такой интересной информации, поступившей от Моряка, которую я уже успел всем в двух словах рассказать. Здесь собралось ядро нашей группы: Одри, Кара, Курт. В общем, все те, кто умеет думать и действовать. И те, кому я доверяю.

— Занятные у нас соседи, — задумчиво протянула Одри, заставляя зависнуть над ладонью искрящийся шарик, — сектанты, тираны, расисты... так даже и не скажешь, кто лучше.

— Вакс, конечно! — встряла Кара, — тут и думать нечего. Пусть, и тиран, зато наш, родной.

— И с большим засосом на заднице, — фыркнула Язва, — что мы с этим делать теперь будем?

— С информацией?

— Нет, с вылизанной задницей! Конечно, с информацией!

— Тихо! Перестали собачиться, а то отправлю обеих коридор мыть. Одна от купола начнет, вторая от острова. И сойдемся где-то посередине. — прикрикнул я на девушек, — но вопрос правильный. Что делать?

— Так, а что делать?! Мы здесь. Они — там. И судя по рассказу зеленого — не так уж и богато они и живут. Да, у одних город с каменными стенами. А у других есть пара машин на ходу. И у обеих групп как минимум по одной лодке. Но, Вакс, это такая ерунда! У них нет ничего, что нам действительно нужно или нужно настолько, чтобы ради этого рисковать. Сам же сказал — группы там в разы побольше нашей. Где гарантии, что нас не подомнут под себя,

когда мы к ним сунемся? Так что тетушка Одри предлагает сидеть здесь. Да и, как ты хотел к ним попасть? Вода закрыта, океан кишит монстрами.

— А ты точно внимательно слушала, что я рассказал? — вкрадчиво произнес я, — ничего не пропустила?

— Например?

— Куполы. Моряк видел еще три купола, помимо нашего. Два целых и один разбитый. Причем, по его словам, точь-в-точь как этот. Даже мебель с ее расстановкой совпадает.

— И что с того?

— Выходы, тупица! — вмешалась Кара, — спорю на что угодно, что на других островах тоже есть выходы на поверхность, и что все они связаны в одно целое. Мы в огромном подводном комплексе. Огромном! И если хорошенько его исследуем, то сможем попасть куда угодно!

— Или к нам смогут попасть от куда угодно, — негромко вставил Курт.

— Хм... или к нам. — согласилась Карина, — Но к нам лучше не нужно. Особенно без спроса и кому попало.

— Именно. Потому, нам кровь из носу нужна схема комплекса и контроль основных точек. Как минимум — нашего сектора. Максимум — всего комплекса.

— Ого! А ты не мелочишься. Вакс, как ты собрался в десять калек такую громадину контролировать? — присвистнула Кара. — нет, я не против и только за, но мы не потянем.

— Пока — нет. Но велика беда — начало. Нужно сконцентрироваться на важном. Для начала — первыми найти пути на острова и блокировать их. Если их найдут другие, то у нас могут возникнуть некие территориальные терки, а отдавать даже часть комплекса кому-то я не хочу. Любые соседи могут вылиться нам боком. А если вспомнить о тех, кого вспоминал Моряк — то и подавно.

— Ну... не скажи. Сектанты мне показались довольно милыми. Нет войне, привет новому миру. Такие себе тихони.

— Паства может и да, — поморщился я, — но верхушка точно нет. Все они вылеплены из одного гнилого куска теста. Им пофиг на людей, им нужна власть. Так что тихими и мирными они если и будут, то только в начале, пока не окрепнут и не наберут достаточной мощи. К тому же, что они сперва предложили Моряку с подругой? Сдать все оружие, ибо оно — грех великий и подлежит уничтожению. И спорю на что угодно, что лидеры этой церкви детей нового солнца, как они сами себя называют, его не уничтожают, а припрятывают, чтобы затем пустить в ход. Вспомните сыновей Геи. У них все точно так же начиналось. Пикеты за разоружение стран. Призыв к народу сдать оружие в переработку. Затем, открытие небольшого завода переработки вторсырья и кличи на всю округу, что зло можно уничтожить у них. И? Напомнить, чем все закончилось?

— Ненужно, — извиняющиеся буркнула Кара, — полвека прошло, а южную Америку до сих пор трясет при одном их упоминании. Да и остальных тоже. Но, Вакс, я поняла посыл, но сыновья готовили свою акцию четверть века. Планирование, набор людей, оружия. И только после этого устроили судную ночь. А здесь? Неделя не прошла.

— И что? Впереди целая вечность. Им некуда спешить. И вообще, давайте серьезней. Позубоскалить мы можем и в другое время.

— И решать серьезные вопросы с серьезными лицами? Вакс, именно так и совершаются все самые крупные ошибки, — подметила Кара. — Ну, а если серьезно, то что ты предлагаешь? У нас нет людей для полноценного исследования комплекса. Это раз. Два — кончается еда. Нет, если экономить, то еще дня три-четыре протянем, но вопрос с ней нужно решать уже завтра, а это снова откладывает путешествие по темным коридорам. И поверь, я после сегодняшнего первая побегу все тут обшаривать. Но еда важнее.

— Еда важнее, — согласился я, — но меня коробит от одной мысли, что кто-то мог найти вход в комплекс и сейчас подбирается к нам. Потому я и не хочу откладывать его исследование.

— Хорошо, — схлопнув молниевый шарик и массируя виски пальцами, сказала Одри, — давай еще раз пробежимся по рассказу Моряка, по фактам. Голова гудит, могла что-то упустить. Давай с самого начала. Как он там сказал? Четыре купола, расположены вне линии островов крест на крест?

— Да. Между ними — километра три по прямой и больше ничего. Обыкновенное песчаное дно. Только намного ровнее, чем в других местах. Нет камней, впадин, кораллов и прочей ерунды. Огромный такой пустырь. Да и живность туда не заплывает.

— Хм... либо, тут наблюдали за пустотой, либо объект исследований исчез, — задумчиво произнесла Кара.

— Исчез и исчез. Нам же легче, — фыркнула Одри. — Сейчас не о том. Мы на архипелаге, состоящем из пяти больших островов, окруженных целой кучей островков поменьше, от полуметра до нескольких десятков метров в диаметре. Наш самый крайний. Следующий за нами — наибольший из всех. И именно поэтому мы и не увидели другие острова. Их за ним просто не было видно.

— Капитан-очевидность! — съехидничала Кара.

— Кхм...

— Все, все! Молчим. Вакс, говори.

— Пять островов. Пять групп. Мы. Затем, город на большом острове. Крупное поселение, один жесткий лидер. Затем — скалистый небольшой остров. Деревьев мало, небольшая группа до двадцати человек. Все исключительно люди. Другие расы не привлекают. За ними — дети нового мира. И замыкает довольно крупная группа, обосновавшаяся прямо на берегу. Моряк видел несколько хижин и дым от костров. Поговорить даже не пытался. После печального опыта с расистами он решил не рисковать.

— А с нами рискнул, — хмыкнула Одри.

— Так, у него и выбора не было, — заметила Кара, — они и так несколько часов решались на рывок, сидя в барже. И хорошо, хоть целыми добрались. Повезло. Да, кстати, а зачем ты их сразу внутрь впустила? А не оставила в шлюзе до прихода Вакса?

— Монстры достали бы, — проворчала Язва, — там некоторые с щупальцами плавают. Риск был, но минимальный. Перед тем, как открыть дверь я заставила их сложить вещи и лечь звездочкой лицом в пол. И только потом по одному завела. А ты за собой лучше следи.

— А я смотрю вы все никак друг с другом не наговоритесь. — вздохнул я, — значит, устроим вам такую возможность. После собрания остаетесь здесь и выдраиваете эту комнату. Пол, стены, мебель. И только потом идете спать. Утром проверю.

— Я на дежурстве, — фыркнула Одри.

— Ничего, я вместо тебя покараулю. Рассказ в памяти освежился?

— Да, — буркнула девушка, — если ты все сказал, то я ничего и не пропустила.

На самом деле, один момент я опустил. Моряк обмолвился об имени лидера соседнего острова, статного мужика в идеально сидящем спортивном костюме по имени Бас. И мне очень не хочется верить в такие совпадения. Очень.

— Ну, если больше никто провалами в памяти не страдает, то можем приступить к обсуждению вопросов.

— Посты, — подал голос Курс, — нам нужен минимум один новый пост на перекрестке или два — по одному у каждой двери. О гостях лучше знать до того, как они постучат к нам в дверь.

С каждым днем мне все больше и больше нравится этот молчаливый вольфгар. Не знаю, как его жаждущая приключений душа томила в картонном офисе, но сейчас он явно на своем месте. Умения действовать, не распылять внимание на мелочи. Вроде пустого трепана наших девочек, да еще и оптимизация своего времени. Вот сейчас, к примеру, он сидит и всех нас вни-

мательно слушает, одновременно прилаживая отпавший ремень к автомату, который закончил чистить пару минут назад.

— Два новых поста точно не потянем. Так что будет один на перекрестке. И это еще минус двое людей. И того — пять человек постоянно стоят на вахтах. А с учетом, что нас всего двенадцать — картина не из приятных. Нужны люди.

— Говоришь так, будто можно просто выйти и наловить их, — едко вставила Одри.

— Может дойти и до такого, — пожал я плечами, — и тогда будем идти и ловить. А что делать?

— Перейти к кому-то? — спросила Одри, и тут же поправилась, нарвавшись на мой злобный взгляд, — это вопрос ради вопроса! Не смотри так.

— И к кому предлагаешь идти? Сектанты? Нацисты?

— Город на острове.

— Не вариант.

— Сильный харизматичный лидер. Ну, тиран... Так это нормально. Ты нас тоже иногда тиранишь, и что?

— Вернемся к этому вопросу тогда, когда у нас не останется другого выхода. Как, например, у Хама. До сегодня он не особо рвался под крыло «сильного и харизматичного» и пошел только под гнетом обстоятельств.

— Все, не заводишь. — успокаивающе сказала Одри, чуть прищурив глаза.

— Даже не думал. Кара, уже составляла расписание?

— Так, наметки. А что?

— Завтра я, Курт и еще кто-то уйдем наверх за едой. Постараемся уложиться максимум в полдня, потому что вторую половину хочу потратить на комплекс. Составь дежурство так, чтобы все посты были закрыты, и кто-то из вас с Одри был в куполе.

— Предлагаю разделить новеньких. Возможно, что они могут оказаться подсадными. Так нам будет легче их контролировать.

—О! Спасибо, блохастик. Молодец. Я об этом не подумала.

Потратив еще немного времени на обсуждение того, как лучше распределить новеньких и кого к кому поставить, мы свернули наше собрание. Информацией я поделился. Теперь не только у меня будет болеть голова о том, как бы расширить и защитить нашу территорию. А завтра можно будет и мысли какие умные у ребят узнать по этому поводу. Может, кто-то и найдет ультимативное решение проблем.

Перед уходом я напомнил девочкам о том, что желание чесать языками дело наказуемое и не реагируя на их кислые мины отправил в бытовку за метлами и тряпками. Ничего, это на пользу. Словами не доходит, дойдет через руки. Так говорила наша воспитательница, Агнесса Филипповна, перед тем, как заставить провинившихся убирать классные комнаты интерната. Не то, чтобы это сильно помогало, но мы начинали задумываться перед тем, как что-то вытворить. Тем более, что у нее был и второй метод наказания — прорезиненный ремень, который, судя по внешнему виду, застал еще царя-батюшку. Им то она и порола рецидивистов и после этого группа на какое-то время становилась шелковой. Надеюсь, что с Одри и Карой до такого не дойдет — это может привести совсем к другому результату.

Утро выдалось... интересным. Хотя бы потому, что проснулся я под песню «Вставай, страна родная!» за исполнением... нет, не юли. Дуэта кинжалоязычных кобр Одри и Кары. Причем, пели они далеко не как наш белокурый ангелок, так что собрали бурные овации и дождь подушек, от которых почти удачно увернулись. Не выдержавшая такого зверского издевательства над своим музыкальным слухом Юля сбила сразу обеих обнимающихся девушек своей подушкой. Как говорить, в тихом омуте, да черти сильные.

Дальше пошла зарядка. Сонные, не проснувшиеся люди без особого энтузиазма растягивались, приседали и отжимались, под мелодичный счет Юли. Ничего, это только первые полго-

дика тяжело. Потом легче будет. Как рассказывал один наш служивший мордоворот — подъем, зарядка, душ, и только потом просыпаешься. Вот что-то такое и у нас будет.

Работающего душа у нас не было, зато воды — океан. В сам резервуар шлюза нырять я запретил. Ступеньки-ступеньками, но мало ли? Еще не успеют вылезти и уйти. Приплывет какая особо шустрая тварь и устроит нам локальную трагедию. Потому, ребята набирали в ведра воду и пока удин смотрит по сторонам, благо прозрачность стен позволяла, второй обливается.

Но все равно, даже так слишком опасно. Да и соленая вода — не пресная. После нее на коже соль выступает, и она от этого еще больше сохнет. По-хорошему, после нее нужно обмыться в пресной воде. Так что от починки душевых теперь не отвертеться.

Ну, а дальше все согласно расписанию. Завтрак, распределение и оглашение дежурств и обязанностей. Из последних — в основном уборка, переноска и сортировка вещей из соседних комнат. Людей мало, ничего серьезного не поручишь. В куполе так вообще, одни девушки остаются. Парней я всех забираю ближе к острову, там они нужнее. А здесь — двери закроют и все. Выкуривай их потом.

— Почему я не могу пойти с вами?! Ты сказал, что нужен доброволец! Я — доброволец! — сведя брови вместе, серьезно высказывала мне Юля.

— И как ты себе это представляешь? Наверху опасно. А ты не хочешь брать в руки оружие. Как ты себя защитишь?

— А вы на что? — как-то по-детски удивилась девушка. — Я вам верю. Вы меня в обиду не дадите.

— Резонно, — заметила Одри. — чем крыть будешь?

— А, ничем, — махнул я рукой, — пусть собирается. С нас мясо, с нее ягоды. А пока она прыгает от радости, мы с тобой кое-куда пройдемся, где ты мне покажешь одну чистую-пречистую столовую.

— Ой, ну начинается, — простонала Одри, сползая с кровати и подходя ко мне. Покопавшись в кармане, она протянула мне небольшой пакетик, ехидно улыбаясь — мы готовились к твоему приходу, дядя-ревизор. Так что, вот тебе белая перчатка и две ватные палочки. И если найдешь ими грязь... то стирать будешь сам!

Глава 5

Ну... что сказать. Меня альтернативно любят. А может и не совсем альтернативно. Кроме Одри, на сдачу выполненной работы по наведению чистоты в столовой пошла еще и Кара. И уже тогда я немного напрягся. Как оказалось, не зря.

Первое, что я увидел, войдя в комнату — капитальную перестановку мебели. Сдвинутые вместе столы образовали большую букву «Т», тянущуюся на всю длину столовой. По сторонам «ножки» расставлены обычные стулья и табуреты, а во главе — вращающееся кресло, которое кое-кто не поленился и прикатил аж из кабинета офицера. Но это еще не все. На стене, позади кресла, на манер штор были развешены две белые простыни и подвязаны по середине на бант широкой красной полосой ткани.

— Ну как тебе? Нравится? Да? Да? Да? Ну скажи, круто же! — довольно тараторила Одри, дергая меня за рукав куртки.

— Если бы не знал, что это вы тут хозяйничали, то подумал бы, что кто-то свадьбу готовит, — буркнул я, еле сдерживая улыбку. — вы зачем простыни на стены повесили, болезные?!

— Для красоты. И так же сразу ясно — там сидит главный! Нужно чтить, уважать, и внимательно слушать, ловя ушами каждый звук!

— И не приведи господь хихикнуть! — прикрыла рот ладошкой Кара, — святотатство!

— Да! — ахнув, поддержала подругу Язва, — за это можно ТАКОЕ наказание получить, такое... что аж жуть берет!

— Ага! Говорят, что после него у девушек... маникюр пропадает!

— И коленки болят!

— Ну... это уже не наказание, подруга, а поощрение! — хитро подмигнула Кара.

— С тряпкой на карачках ползать?! Врагу не пожелаешь! — фыркнула Одри.

— Так, все! Вы — молодцы! Чистоту навели, — демонстративно провел пальцем по столу, — все красиво и хорошо. Выводов вы, конечно, никаких не сделали. Но я на это и не рассчитывал. Над собой издеваться я не дам — времени нет. Так что — на выход! А то я еще что-то придумую!

— Становится интересно, — закусив нижнюю губу, громко прошептала Карина, приглушая свет магического шарика. Одри элегантно оперлась на стол.

— Ой, да ну вас! — чертыхнулся я вышел. Из комнаты раздался залиvistый девичий смех.

Улыбка не сползала с моего лица еще минут пять. Я был доволен улучшением настроения Одри. Виной тому сон, совместное наказание или же воплощение хитрого плана мести любимому командиру — плевать. Главное, Язва снова в строю и в ее глазах больше не плещется вселенская обида, густо замешанная на скорби. Мне не придется больше переживать из-за ее шалящих нервов и пахнувших извращенным суицидом желаний, вроде прибить громадного клацающего монстра. Уж лучше пусть шутит, чем впадает в депрессию.

Вернувшись в купол, я первым делом напомнил Курту и Юле, что вскоре мы выходим и нужно собрать снаряжение. Вольфгар молча кивнул в сторону лежащего у стола рюкзака с прислоненным к нему автоматом и продолжил аккуратно, почему-то кубиками, нарезать крабовое мясо.

Вот, чего я никак не пойму, так это почему белокурый ангелок-пацифист решил пойти с нами. Да еще и так твердо. Не помогли ни мои слова, ни увещевания других ребят. Хочет — и все тут. Уперлась в мои слова о добровольце и не отступала, пока не согласился включить ее в отряд. Да еще и эта решительность в глазах... может, она таким образом решила начать меняться? Адаптироваться к новому миру? Хотя, против этой теории свидетельствует тот факт, что оружие она брать в руки отказалась. Ну... больше груза унесет. Я так и так соби-

рался несколько расширить наш отряд и взять с собой Сергея. Все же, дополнительная пара глаз будет не лишней. Как и дополнительный ствол.

— Все, время! — пару раз хлопнул в ладоши, привлекая внимание, — Сергей — идешь с нами. Снаряжение я тебе собрал, — указал я на заботливо разложенный комплект оружия. — Моряк — тоже. Составишь компанию нашей Язве. Ваш пост на перекрестке, постарайтесь не уснуть. И возьми с собой запас воды.

К моему удивлению и облегчению, никаких возмущений от жаберной пары не последовало. И это не смотря на то, что кроме Моряка из нас никто не говорил на французском и коммуницировать с Атти девчонкам придется либо жестами, либо осваивать телепатию.

— Чаще посматривай за дежурными на дверях, — шепнул я Карине перед уходом. — чтоб не расслаблялись.

— Не волнуйся. — хмыкнула Рыжая, — с нами все будет хорошо. Лучше, сам будь аккуратней. И берегите мелкую — я без ее голоса зачахну и сама петь начну. А мои способности ты уже успел оценить.

— Звучит как угроза, — хмыкнул я и легонько щелкнул ее по носу, — присмотрю.

Купол остался позади. Впереди всех вышагивала Одри, удерживая на кончике пальца шаровую молнию размером с бейсбольный мяч, которая и освещала нам путь. Света от нее было не так, чтобы много, но хватало. Пару-тройку метров она уверенно освещала. С собой у нас была пара динамо-фонарей, но их мы решили не использовать, давая девушке лучше прокачать свое умение. Когда не было других источников света, ей было легче регулировать интенсивность свечения своей искрящей сферы.

— Знал, что желания имеют привычку сбываться, но не думал, что настолько быстро, — почесав ногтем подбородок проговорил я, задумчиво глядя на новых старых знакомых.

Оставив Моряка с Одри на перекрестке и пожелав им удачи, мы двинулись к выходу. И еще не доходя до него поняли, что что-то произошло. Уж слишком ярко Костик с Катей о чем-то спорили. Шумели знатно, но по-другому и не вышло бы — один вверху, вторая внизу с жестким запретом спускаться или подниматься.

— Ян! Ян! А я знала, что рано или поздно мы тебя найдем! — воскликнула Юля, кинувшись обнимать обнаженного накачанного парня, который опешил от такого напора миниатюрной блондинки. — а вас я тоже знаю. Только имя не запомнила, — не отпуская из объятий парня, бросила Юля второму гостю, субтильному мужичку с залысинами, стыдливо прикрывающему пах.

— М-м-м-м... Э-э-э-э... Мы разве знакомы? — ошарашенно протянул Ян.

— Да, но ты забыл потому, что умер. — «успокоила» его девушка, — я потом тебе все... я потом тебе расскажу. — осеклась девушка. Ну да, обстоятельства их знакомства несколько отличаются от традиционных. Так что не удивлюсь, если Юля не станет посвящать их в особо мрачные подробности.

К слову, Костик сработал очень и очень хорошо. Находясь на посту, часовые периодически приоткрывали дверь, осматривая округу. Так они подмечали шастающих по поляне монстров, наблюдая за их стычками, и другие интересные вещи. Например, удачно вышедшую на поляну парочку эксгибиционистов.

Костя чуть шире приоткрыл дверь и окрикнул ребят, предлагая подойти ближе. Но, внутрь их не пустил, решив дожидаться нас. И это очень не понравилось Кате, о чем она тут же и заявила: держать людей под дверью, когда их в любой момент могут слопать монстры — бесчеловечно!

Зато безопасно. Парень правильно все сделал. Случись что — один против двоих в тесном пространстве он не справится. И лучше отправить еще не наших ребят на перерождение, чем рисковать безопасностью всей группы.

— Вакс, они же теперь с нами, да?

— С нами, с нами, — ворчливо ответил я Юле, — Если сами захотят, конечно. Отлипай уже от парня, хватит его смущать.

— Конечно захотят! Ты что?!

— Ну, вот сейчас и посмотрим. Мало ли... может они так, в гости? Меня зовут Вакс, и я лидер этой небольшой, но очень дружной группы. Предварительно, место в ней у вас уже есть, благодаря этой юной особе и тому, что я видел при нашей первой встрече. Времени у нас нет, потому буду краток. Основное правило одно — подчинение. Можете считать это тиранией. Хоть работаем на равных и вместе тянем общую лямку.

— Я по любому согласен, — первым ответил Ян, заинтересовано глядя на Юлю. — Тяжело работать мне не привыкать, а глядя на твоих... людей, — скосил взгляд на Курта парень, — я бы не сказал, что ты плохой начальник. Так что, по рукам!

— А вы? — поинтересовался я у второго гостя. — и как вас зовут?

— Николай Федорович, — представился мужичек, — простите, но руку вам пока пожать не могу — не комильфо перед дамами причиндалами размахивать. Так-то я согласен. Конечно согласен! Но... не могли бы вы немного подробней рассказать об этом самом подчинении? Насколько далеко могут заходить ваши распоряжения? И что мы получим взамен? К тому же, мне до конца непонятно, где все? Администрация Ковчеха, другие люди? И почему...

— Потому, — грубо перебил я Федоровича, — все мы попали не туда, куда хотели и связи никакой нет. Ответы на эти вопросы можно искать вечно, но на это у меня нет времени. Что вы получите взамен?! Если так ставить вопрос, то что я получу от приема вас в группу? Бурчащего мужика с сомнительной пользой? Решайте, уважаемый. Соглашаете и остаетесь, или уходите.

— Остаюсь! Я сразу сказал, что согласен! Просто, хотел уточнить все моменты, нюансы...

— Политик? — утверждающе спросил я, вздохнув.

— Да. Заместитель мера Липецка по культурной части. А от куда вы знаете?

— Догадался, — снова вздохнул я, прикидывая, сколько проблем может принести вот этот кадр. То, что он начнет бухтеть и копать в правах и обязанностях было предельно ясно. А то и порываться перетянуть на себя часть власти. Вопрос, будет ли от него польза? Посмотрим. — Костя, сходи на склад и принеси им по комплекту одежды. Кстати, вы долго по лесу ходите? Как через тварей прошли?

— Каких тварей? — напрягся Николай, — что вы имеете ввиду? Зверей? Так, мы их не видели. Да мы и с час как встретились.

Хох! А ребята удачливые. Час бродить по лесу и ни на кого не нарваться. Вселяет оптимизм. Видимо, монстров таки стало меньше.

— Вот, держите, — протянул Костя одежду новеньким.

— Отведи Яна к Одри, — попросил я парня, — Николай остается с тобой. Расскажешь ему о нашей жизни. Только по сторонам посматривать не забывай. И оружие в руки не давай, — шепнул я в ухо Косте, когда тот проходил мимо меня. Едва кивнув, парень увел Яна в темноту туннеля, из которого тут же послышался еще один радостный возглас и звуки обнимашек. Теперь, Катиних.

До фруктовой поляны было не так уж и далеко. Метров триста, может немногим больше. Можно было бы нарвать бананов и ближе, но мы решили пойти именно туда — это и разведка, и разнообразие запасов. Та поляна находилась на стыке смешений тропической и субтропической флоры. С одной стороны — бананы, пальмы с кокосовыми орехами и деревья манго. А с другой росло несколько груш и яблоньки. Причем, не любимый голден, а мелкая кислятина, ранетка. Да и кусты малины имелись в наличии. Хорошая поляна.

Первым шел я. За мной Юля, Сергей и замыкал Курт. С его чутьем и слухом он быстрее обнаружит подкрадывающегося противника. Вот только, мы минут двадцать уже на поверхности, а монстров даже не слышно. И это напрягало.

Повсюду мы замечали следы пребывания тварей и их стычек. Перепаханные участки земли с разбросанными клочками чешуи, шерсти и небольших хитиновых пластин. Наполовину встрявший в ствол дерева метровый бритвенно-острый коготь, с легкостью прорезавший второе сложенную ткань футболки, которой Сергей обмотал руку перед тем, как его вытащить. Не хотелось бы нарваться на его хозяина. Хотя, его и так нигде не было.

Все это совершенно не вязалось с тем, о чем рассказывал Курт и что видел я сам. Еще ночью твари свободно расхаживали по нашей поляне. Причем, как монстры, так и обыкновенные звери. Ну, по крайне пробегающий в ночи кабанчик произвел о себе именно такое впечатление.

— Все, пришли! Юля — берешь наши сумки и забиваешь их всем, до чего сможешь дотянуться. Сергей — не отходишь о нее ни на шаг и смотришь в оба. Ее защита полностью на твоей совести. Ну а мы с Куртом присмотрим за всем остальным и за вами. Все! За работу!

Сперва, я планировал разделить работу немного по-другому — двое сторожат, двое собирают. Но гнетущая тишина не давала мне покоя и потому я решил перестраховаться.

Юля молодец. Работала быстро и без перерыва, так что не прошло и часа, как все четыре рюкзака оказались заполнены, и мы двинулись в обратный путь. И снова все прошло тихо.

— Не нравится мне это, Вакс, — шепнул Курт, приваливаясь спиной к внешней стене входа. Мы первыми успели спуститься в комплекс и разгрузить сумки, заполнив их пластиковыми бутылками и другой тарой, а затем выйти наружу. — у меня такое ощущение, что за нами наблюдают. Охотятся, выжидая подходящий момент для нападения. Несколько раз мне казалось, что я что-то слышал. Но не уверен. Было похоже на легкий шорох листьев то с одной, то с другой стороны.

— У меня тоже, — согласился с вольфаром, — и этот кто-то или что-то довольно умный и хитрый противник. К тому же — сильный на столько, чтобы захватить и контролировать обширную территорию. И все это за неполные сутки. Эта ситуация меня настолько напрягает, что сейчас я борюсь с желанием запереть дверь и больше ее не открывать.

— Или дать бой.

— Да, или дать бой. Не в моих привычках отступать перед сложностями. К тому же, если тварь действительно умна, то рано или поздно она заблокирует выход. Станет отлавливать нас или выжидать момент, когда кто-то из часовых сделает ошибку. Так что лучше пойти другим путем.

— Спровоцировать?

— Да, — холодно ответил я, — заставить сделать первый шаг. Причем тогда и там, когда нам это будет удобно. Как минимум — мы будем к этому готовы.

— Все, я готова! Идем за водой? — вынырнула из двери Юля.

— Идем, идем. Нам раза два сходить придется, по-хорошему. Если не три.

— Сделать запасы?

— И аквариум.

— Аха-ха-ха! Вакс, не смешно! — прыснула от смеха девушка, — они же нормальные! А ты издеваешься.

— Это почему же? Совсем даже наоборот, забочусь. Вот, если мы его не сделаем, то именно это будет издевательством и отсутствием заботы о наших жаберных друзьях. А так мы обеспечим им минимальный комфорт и... немного улучшим интерьер купола. Как думаешь, аквариум будет лучше смотреться в рабочей зоне или спальне?

— Дурак! Ой... Нельзя же так! Я почти поверила!

— Ладно... Все, собрались! Выступаем! — давая улыбку, громко сказал я, — быстрее выйдем — быстрее вернемся. И еще раз — не расслабляемся. То, что мы не видим опасность не значит, что ее нет.

— Вакс, а давай не к дальнему роднику ходим. Пожалуйста! — дернула меня за рукав Юля. Перед глазами тут же встала вчерашняя сцена с убегающим в лес Тонни. Как раз туда, где и находился небольшой ручей.

— Ты же знаешь, что его там нет.

— Да. Но... давай ходим?

— Хорошо, — вздохнул я, — выступаем. Курт — води. Я замыкаю.

И снова тишина. Мы прошли немногим больше двух сотен метров, выйдя к небольшому роднику, берущим свое начало прямо из-под выступающего из земли камня, и заканчивающегося в десятке шагов под своим братом-близнецом.

Усеянное большими и мелкими камнями пространство немного выбивалось из общей картины леса. Прохладная вода текла по узкому желобу, омывая камни, стачивая их острые углы, и уходила под землю, в довольно широкий лаз.

— Юля — вода на тебе. Сергей — не отходишь от нее. И давайте в темпе. Что-то у меня предчувствие нехорошее...

Хорошо, когда твои приказы понимают с первого раза и не задают кучу лишних вопросов. Вот и сейчас — мы только стянули с себя рюкзаки, как их уже забрали. А через десяток секунд Юля уже наполняла первую емкость, затянув тихую песню.

«... в небесах — наши чувства,

Улетают они из разбитого сердца.

Осколки сверкают в лучах закатного солнца,

Радуга глаз проходящих людей...»

— Вакс, слева! — прорычал Курт, вскидывая автомат и первым выпуская очередь по дрогнувшим кустам.

В следующий секунду раздался полный ярости и боли рев, а затем показалась и сама тварь — усеянный сотнями полуметровых игл кабан с длиннющим рогом на лбу и опасно выглядящими бивнями.

— Сергей! — прикрикнул я на остолбеневшего парня, всаживая несколько коротких очередей в морду твари.

Опомнившись, Сергей сгреб Юлю и запихнул ее себе за спину, принялся быстро отходить в сторону лагеря, прячась за деревьями.

— У-и-и-и! — дико визжа, кабан понесся на Курта, пригнув голову и собираясь насадить вольфара на рог.

Не тут-то было! Всадив в тварь еще несколько выстрелов, Курт ловко отскочил в сторону, пропуская мутировавшее животное мимо себя.

Ловко! Например, я не уверен, что смог бы так же расслабленно уйти от удара.

Пока мысли плавно перетекали одна в другую, тело действовало автоматически, действуя на полученных в десятках перестрелках рефlekсах.

Сделать еще две короткие очереди. Смена магазина. Перейти за соседнее дерево и продолжить поливать кабана свинцом, тщательно отслеживая траекторию прыгающего из стороны в сторону Курта.

— У-и-и-и- ркхрх-х-х... кх-кх...

После очередного промаха, кабан пришел в ярость и издал очередной визг, яростно вспушивая копытом землю. Этим и воспользовался Курт, всадив несколько пуль прямо в глотку твари. А затем, подскочив, полностью разрядил рожек в кабанию морду.

— Ну... мясом мы на сегодня обеспечены, — буркнул я, подходя ближе.

— С свинцовой приправой. Думаешь, случайность?

— Кто знает. Сейчас руки в ноги и домой. Сергей, Юля — хватайте воду. Курт, мы с тобой тянем тушу, — сказал я, подходя к своему рюкзаку и снимая с него небольшой моток

веревки. — И, Юля, солнышко мое — не пой больше в лесу. Судя по всему, местные твари не ценят настоящее искусство.

— Зато приезжим нравится. Привет, шеф. Долго ж ты меня искал.

Глава 6

— А-а-а-а! Тонни! Тонни! Это же ты, да? Я знала, что ты не пропадешь! Только... только, вот, где ты?

— Всегда рядом! — раздался веселый звонкий голос.

— Выходи давай, показушник. — громко проворчал я, — у нас нет сейчас времени на шутки. Так что вылезай, где бы ты там ни прятался, и топай сюда. А то догонять нас будешь. Курт, — шепнул я вольфару, как можно тише перезаряжая автомат. — будь на чеку. Не нравится мне это.

Я очень, очень хотел бы, чтобы это оказался Тонни, но такой шанс слишком мал. Выжить в лесу кишасщем монстрами — это даже больше, чем чудо. Но, меня смутило не только это, а то, что блондин не вышел к комплексу. К тому же, это его появление сразу после нападения кабана. Подозрительно. Словно, это все спланировано. Сперва, проверка на прочность. Затем, обман. Так что пока я не увижу Тонни собственными глазами, буду считать, что это не он. Как бы мне не хотелось обратного.

— Не-е-ет, шеф. Не могу. Давая ты ко мне?

— Тонни, мать твою! Если ты прямо сейчас не заткнешься и не выйдешь, то я тебя найду и начищу морду. Даже если для этого мне придется достать тебя из-под земли! Юля — назад! От Сергея и на шаг не отходишь!

— Но...

— Никаких «но»!

— Да ты как знал, начальник! — снова раздался звонкий голос, — я как раз там и нахожусь. Так что доставай меня и побыстрее — тут темно, холодно и сыро.

Голос явно шел со стороны ручья, но я в упор никого там не видел. Как и остальные. Только Курт хмурился и задумчиво посматривал в его конец.

— Ты, может, скажешь, где ты?

— Я под ручьем, — перестал ломать комедию Тонни, — в конце есть размытая водой нора. Вот в ней я и сижу. Тут небольшая пещера. Узкая, но высокая. И скользкая. Так что сам я не выберусь. Спустите веревку или куртку хоть на метр — я достану.

— Да ладно... ты там? — удивленно протянула Юля, глядя на размытый лаз. В ширину он был около метра и всего сантиметров двадцать в высоту, едва-едва приподнимаясь над поверхностью воды. — ты... ты как пролез-то туда?

— Жить захочешь — и не так извернешься! — донеслось снизу.

Показав Курту жестами держать лаз под прицелом, я забросил в него один конец веревки, а сам крепко схватившись за второй. Жаль, рядом не росло деревьев — так можно было завести за него веревку и значительно облегчит усилия. Усланный камнями ручей словно вставили в эту лесистую местность.

Рывок. Канат натянулся под весом, а спустя несколько секунд из лаза показалась рука, а затем и чумазая, улыбающаяся во все тридцать два зуба физиономия.

— И вправду ты... вот же ж везучий гаденыш! — пробормотал я, споро вытягивая своего бойца на поверхность.

— Живой! — повисла на шее у немного смутившегося парня Юля.

— Так! Заканчиваем ерундой страдать. В комплексе на обнимаетесь, здесь не безопасно. Рюкзаки на плечи. Юля — повторять нужно?

— Нет, нет. Уже отпускаю, — пролепетала девушка, отлипая от блондина.

— Рад тебя видеть, дружище! — хлопнул я парня по плечу, держа правую руку на автомате, — кстати, а ты случайно не помнишь, как знали тех ребят, с которыми ты к нам впервые пришел?

— Ну... я бы сказал не пришел, а прибежал. А что? Они здесь? Или это проверочка?! — мазнул по мне цепким взглядом блондин, — Не признал меня сразу, да, командир?

— Поговори мне еще, — буркнул я, протягивая Тонни пистолет и конец веревки, — Держи. Поможешь Курту с кабаньей тушей.

К комплексу мы добрались без приключений. Если не считать хромающего Сергея, решившего зачем-то пнуть тушу мертвого дикобразового хряка. Причем, весьма неудачно, умудрившись пробить ногу насквозь — иголки у твари оказались очень острыми. И хорошо, хоть, не ядовитыми. А то бы выровняли баланс по команде — одного спасли, одного потеряли. А так отделался легким испугом и временной неподвижностью сустава. И это еще боли нет, а то наслушались бы его стенаний.

— Ух ты! Вы где его нашли? — воскликнул Костик, едва мы зашли внутрь.

— Скорее, откопали. — заметил я, под легкие смешки товарищей, — Тонни же у нас клад? Клад!

— Сокровище! — хихикнула Юля.

— Во! А их только откапывают.

— А перед этим закапывают, — крикнула снизу Катя, — привет, пропажа!

— Ладно... Полчаса отдыхаем и выходим. Сергей — остаешься здесь. Тонни — идешь с нами. Найди себе одежду и подбери оружие. Да и ополоснись перед этим, а то грязный, что моя совесть.

Не дожидаясь ответа от облепленного ребятами блондина, я направился вглубь комплекса, перед этим дав знак Курту, присматривать за входом. А то на радостях, часовые могли и проворонить неожиданных гостей.

— Что там за шумиха? — скушаяще спросила привалившаяся спиной к стене Одри, играясь шаровой молнией.

— Сходи и посмотри, — усмехнулся я, — только недолго. Я постою вместо тебя.

Пожав плечами, девушка ушла, оставив нас с Моряком, а через минуту коридор сотрясся от трехэтажного мата, увесистых оплеух и радостных восклицаний, которыми Одри награждала найденную пропажу. Ну... что ж... заслуженно. Главное, чтобы она его посмертно не наградила.

Обошлось. Хоть, судя по внешнему виду Тонни, закрепляющему на поясе свой любимый нож, досталось ему знатно.

Возвращение блудного попугая знатно воодушевило ребят, так как вместо одного захода, мы сделали два. Причем, в последнем участвовал и Ян, предложивший свою помощь.

Парень мне нравился. Когда мы во второй раз вышли за водой, он не сидел сложа руки, а вместе с Николаем отволол тушу в купол, попросив Катю показать дорогу.

И как мне потом шепнула девушка, бывший заместитель мера по делам молодежи был не сильно рад свалившейся на него работе и даже попробовал было отмазаться, но Ян так на него зыркнул, что бедолага сразу сдулся. Дотащив тушу к куполу, Николай остался там, хоть его товарищ и предложил ему вернуться и помочь. Хороший парень этот Ян, очень хороший.

Кстати, воду мы таскали в ванну, предварительно помыв, спустив вниз и установив ее в центре столовой. Теперь, главное, чтобы Одри об этом не узнала. А то придется комнату закрывать на ключ, защищая от посягательств стратегические запасы.

Во время каждой из вылазок за водой на нас кто-то нападал. Словно, все в округе узнали, что мы здесь. Хотя... возможно, это так и было — все же, автоматы — не самое тихое оружие. А давая отпор лезущим на нас тварям, шумели мы знатно.

Нам откровенно везло. Курт замечал монстров до того, как они приближались на достаточное для рывка расстояние. К счастью, мутировавшие твари не знали, что можно подкрадываться к жертве и перли на пролом, видимо, надеясь на толщину своей шкуры или панциря.

Я даже немного завидовал звериному чутью вольфгара. Честно говоря, я бы и сам не отказался иметь лучшее зрение, позволяющее подмечать мельчайшее движение, или слух, улавливающий любой шорох. Но, к таким бонусам в обязательном порядке прилагается хвост и повышенная лохматость. И не то, чтобы мне это не нравилось, но на бритвах и гребешках придется разориться.

В общей сложности, мы подстрелили четырех монстров. Одного бронированного слизня-переростка с ворохом шупалец, торчащих из того места, где у нормальных созданий находится зад, и трех мутировавших животных, похожих на фантазию режиссёров малобюджетных фильмов ужасов. Так что, теперь у нас был и хороший запас сырого мяса. Да и шесть поднятых уровней на четверых — убивший своего первого монстра Ян получил сразу три, а я, Курт и Тонни по одному.

Солнце только недавно начало клониться к закату, а это значит, что у нас еще есть по крайней мере пять-шесть часов светового дня, которые я намеревался потратить по максимуму.

Короткий отдых под защитой стен и снова за работу. На этот раз, далеко ходить не стали, а вооружившись пожарными топорами, рубили деревья на краю поляны.

Скажу, с непривычки сделать это оказалось не так-то и просто. Подрубленное дерево постоянно норовило упасть не туда и приходилось всегда быть на чеку. Да и скорость была не супер. Видел я как-то в сети ролик соревнований потомственных дровосеков — здоровых бородатых мужиков в холщовых штанах, ботинках, и красных рубашках в клетку с обязательно закатанными рукавами. Дань традициям. Так вот — мы им и в подметки не годимся, так как за двадцать минут делали столько, сколько они успевали за две.

Топорами махали посменно — двое работают, двое караулят. Сваленные деревья отгаскивали ближе к входу, где очищали их от веток, превращая в ровненькие бревна.

Часа через два сделали небольшую паузу. Во-первых, устали. Причем, больше морально, чем физически — шкала выносливости довольно быстро восстанавливалась. А во-вторых — нужно было разобраться с грудой веток, за которой уже с трудом можно было разглядеть противоположный конец поляны.

Сказано — сделано.

Первыми мы убрали бревна. Чуть больше двух десятков очищенных стволов разложили сплошным полотном сбоку от входа. Пусть полежат пару деньков, просохнут, а там их пустим в дело. Я, все же, хочу поставить частокол по периметру нашей поляны. Нам нужна безопасная зона. Ну или ее подобие, так как я сильно сомневаюсь, что в этом винограде из миров может быть хоть что-то абсолютно безопасное.

Ветки перерубили и сложили в несколько кучек, отсортировав по толщине. Так они и лежат аккуратно, и обзор не загораживают, да и просохнут быстрее. Будет что после в костер подкинуть.

Отхлебнув прохладной воды из фляги, я глубоко вдохнул и медленно выдохнул, обводя взглядом поляну. Мысли плавно уходили в сторону монстров и их странной активности. Вчерашнее нашествие. Ночные мельтешение как одиночных тварей, так и состоящих в небольших группах. Сегодняшнее странное затишье и нападения, которые закончились так же внезапно, как и начались. Да, да. Вот уже с час с небольшим никто даже не высовывается на нашу поляну. И вот тут у меня есть сразу несколько версий.

Первая — я ошибся. Нет никакого сверхумного и сильного монстра, подмявшего за ночь эту часть острова. Я его надумал, сбитый с толку странным затишьем. Есть просто монстры и наша удача, благодаря которой мы столько времени оставались незамеченными. За эту теорию говорят последующие бессистемные нападения этих тварей.

А есть и вторая версия, и она мне совсем не нравится. Но мой параноидальный разум не может просто так от нее отделаться. Не хочет списывать все на везение. Он говорит мне, что есть здесь кто-то или что-то достаточно умный, чтобы с помощью таких вот пешек проверить

нас на прочность. Понять, что из себя представляют двуногие существа, прячущиеся под землей, перед тем, как начать на них охоту.

Но это лишь теории. На практике все может оказаться совсем по-другому и лучшее, что сейчас можно сделать — так это готовиться к худшему.

— Мясо не пропадет? — спросил подошедший Тонни, кивнув при этом на разложенные в теньке туши — не хотелось бы тухлятину есть.

— Хочешь что-то предложить?

— Да. Может разделать их поджарить? Холодильников у нас нет, а кто знает, как здесь продукты хранятся. Если по тому же принципу, что и в реальности, то мясо до завтра не доживет.

— Это да... тут согласен. По такой жаре стухнет уже к вечеру. Ну, или к утру максимум. Так что это ты очень вовремя вызвался помочь. Дров и хвороста мы заготовили. Так что разводи костер, разделявай туши и готовь нам всем вкуснятинку.

— Сам?

— А как же. Инициатива она такая... наказуемая. Тем более, кое-кто почти сутки шлялся непонятно где, отлынивая от работы и дежурств. Так что, вперед! Не забудь только на кухню за специями спуститься. Горячее и соленое съедобней просто горячего.

— А то я студентом не был, — проворчал Тонни, исчезая в полумраке комплекса.

Лучи красного заходящего солнца едва пробивались сквозь кроны деревьев, пробегая солнечными зайчиками по поляне, тонко намекая нам о скором конце светового дня.

В проеме открытого настежь входа в комплекс сидел Курт, привалившись спиной к дверному косяку и старательно затачивал камнем топор. В метре от него прохаживал Сергей, пристально вглядываясь в границы леса. Хромота прошла, нога снова слушалась и теперь он всем своим видом старался показать всем свою полезность.

В десятке метров от них горело пламя костра, частично накрытое железной пластиной, найденной и варварски вырванной Тонни в одной из комнат комплекса. На ней жарился десяток стейков, шкварча и источая сильный аромат, будоражащий аппетит и заставляя урчать наши голодные желудки.

— Так что ты мне хотел сказать? — спросил я сидящего рядом блондина, лениво ковыряя прутиком угли. — Или ты просто так отправил всех подальше от костра? И не начинай ерунду о том, что мастер не может творить, когда у него стоят над душой.

— Вообще-то, я действительно не люблю, когда кто-то наблюдает за тем, как я готовлю. — фыркнул Тонни, — всегда не любил. Особенно, когда начинают раздавать глупые советы, вроде, нарезки картошки кубиками, а не звездочками. А если я хочу звездочками? Может, у меня в супе целая космическая композиция? Звездочки-картошки, морковное солнышко...

— ... Великий макаронный монстр.

— Вот такие как ты мне и портят картину, — буркнул блондин, — но не в том суть. Подавляющее большинство советчиков говорят лишь бы сказать. Используй маленький нож, а не большой. Грей воду в квадратной кастрюле и прочее в том же духе. А когда уже ты, не выдержав, просишь их показать на деле как нужно — отмазываются, говоря, что это не они вызвались готовить и вообще, им со стороны виднее.

— Ты сейчас точно о готовке говорил?

— В том числе, — повел плечами Тонни, — Кристина, моя первая девушка, с которой у меня было все серьезно, любила мешать мне на кухне, устраивая там творческий хаос. Композиции на сковородке, танцы с луком и сельдереем вокруг варящегося супа с обязательным адским смехом во время забрасывания очередного ингредиента. Она представляла себя ведьмой варящей волшебное зелье, а я сидел за столом и крутил пальцем у виска не понимая, какое мне досталось счастье...

Тонни замолчал. Он смотрел на пламя потрескивающего костра и вертел в руках свой любимый нож. Я не торопил его. Похоже, что даже у него сдали нервы и сейчас ему нужно выговориться.

— А потом она ушла... забрав с собой частичку моей души. Я не сразу это понял. Просто, в какой-то момент осознал, что во мне чего-то не хватает. Чего-то очень важного, невосполнимого...

— Ты пробовал ее вернуть? За счастье нужно бороться, друг. И если не получилось там, так мы найдем ее здесь.

— Вакс, люди покорили космос, вывели декоративных слонов, размером с кошку и придумали красить лысину, вместо того, чтобы пересадить волосы. Но так и не научились воскрешать мертвых. Наш максимум — копии. Цифровые копии с нас настоящих, которые засунули в симуляцию. И ее нет здесь, Вакс. Она... она была другой. Она считала, что смерть — это нормально. Это естественно и ее не нужно бояться. Что нужно жить на полную, оставив после себя яркий след. И это и будет бессмертием. Возможно, она действительно так думала, а возможно, это была всего лишь полуправда, необходимая позиция, которую она заготовила для всех из-за обширной патологии мозга, не позволяющей вживить чип. Я узнал об этом слишком поздно. Сидя на очередном нудном собрании акционеров мне пришло короткое текстовое сообщение. Сухое и лаконичное уведомление, что самый дорогой человек покинул этот мир.

— Извини...

— Ничего. Это было давно. В другом мире и с настоящим мной, который еще долгое время пытался закрыть образовавшуюся пустоту другими девушками. Знакомства на вечер, неделю, планирование старости. И так продолжалось до тех пор, пока одна из них не сделала только хуже, раздеребив старую рану. И ты знаешь? Даже спустя полтора года я не пойму, почему она так поступила. Почему? Только из-за небольшой фотографии Кристины, что я носил в портмоне? Но это же глупо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.